

И 1 января 24 г. 25 тысяч подписчиков!

Обязаны выписать:

одну „Звезду“

каждые 2 рабочих.

каждые 5 крестьянских дворов

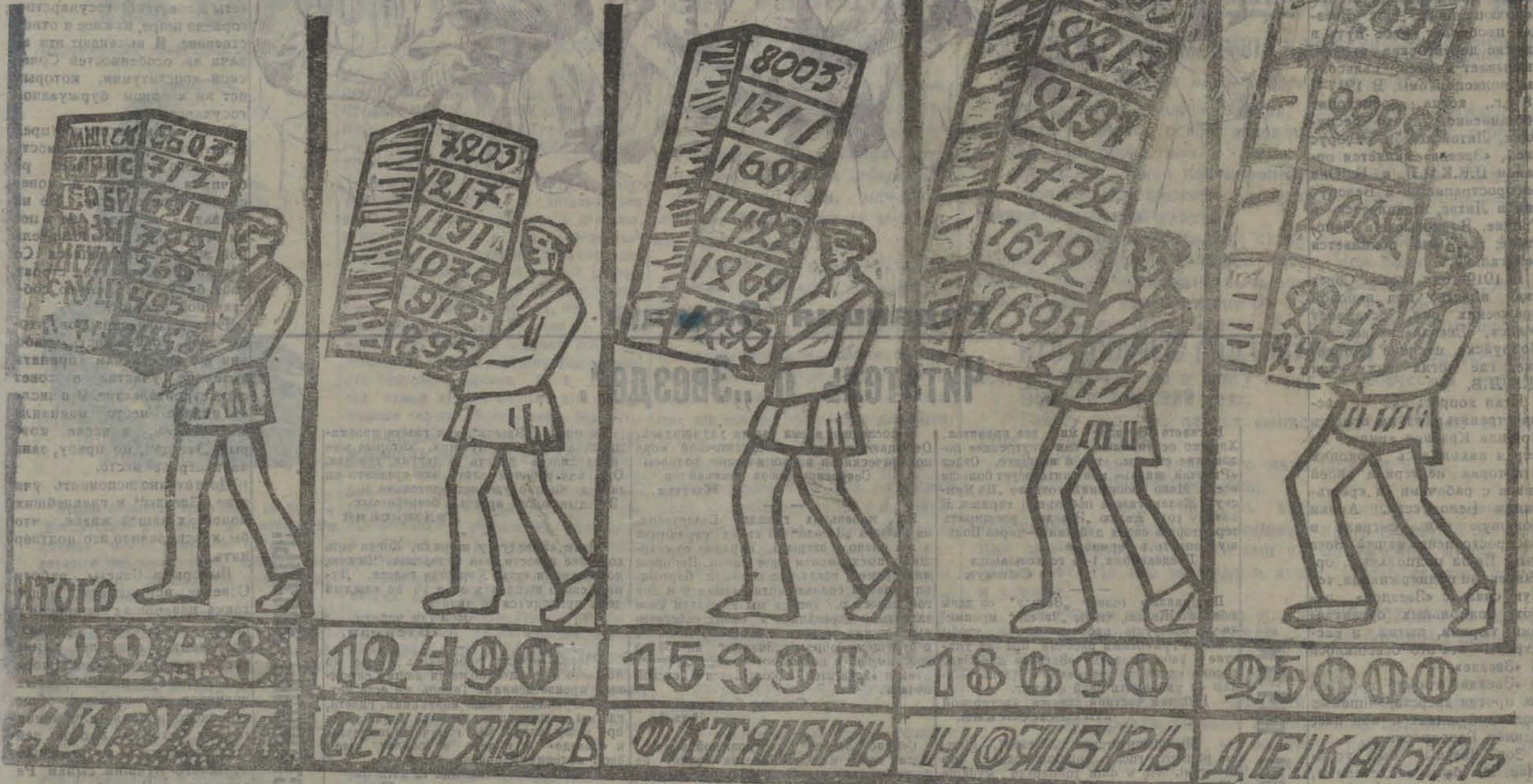
ЗВЕЗДА

Орган Центрального Бюро Коммунистической партии (большевиков) Белоруссия.

№ 1500

Суббота 25 августа 1923 г.

№ 1500

Сожалею, что Вашу телеграмму получил поздно. От души поздравляю нашу родную, славную, любимую „Звезду“.

МЯСНИКОВ.

Звездный путь

Всякий юбилей — это день итогов. Подводят их сами юбиляры, подводят и друзья. Говорят о дальнейшей работе, ставят задачи себе и другим.

Юбилей газеты — особенный юбилей. Можно ли говорить об успехах газеты, как о заслуге только „газетчиков“? — понятно нет.

Наша газета, газета коммунистическая и ее лицо это лицо рабочего класса, лицо ее партии.

Лучший идеал для нашей газеты — это быть настоящим зеркалом жизни рабочего класса, его авангарда, зеркалом, от которого не ускользнет ни один вопрос, ни общественный, ни групповой жизни.

Говорить ли о заслугах газетных работников? — Особенных заслуг нет, — ибо газета, как и все создаваемое рабочим государством создается пролетарским коллективом, рабочей массой. Мы, газетчики, только выполняем волю коллектива, служим этой воле, лишь то, что наша партия, как наиболее сознательная часть пролетариата, считает необходимым провести в жизнь.

Наше влияние? — Оно огромно. Но это не влияние отдельных лиц, не влияние газетного коллектива, не влияние пролетарской общественности, которую мы будим, выявляем.

Рост нашего влияния — это только слабое отражение роста интеллектуальности рабочей массы. Растет культурно-рабочий-массовик — поднимается и авторитет печатного слова; внимательно прислушиваются к голосу пролетарского общественного мнения, проводником которого является газета.

Наша связь? — Она значительна. Значительнее той, что была год тому назад. Изюм дня в день увеличивается количество лиц, участвующих своими строками в номере.

Но это только маленькая часть того, что нам нужно. Сегодня мы еще отражаем только то, что бьет в глаза, то, мимо чего уже никак не пройдем. А нам нужно отражать все, вплоть до мелочей.

Отсюда — не только рабкоров со-

Газета „Савецкая Беларусь“ шле свое горячее приветствие „Звезде“ у дзень валайкы яе ўрачыстасці — выхаду 1500 нумару — і жадае, каб і далей святло камуністычнай праўды „Звезда“ несла ў рабоча-сялянскія масы нашай краіны, як несла ў працягу некалькіх год.

Нахай і далей чырвоныя радкі „Звезды“ клічуць да будаўніцтва новага жыцця Савецкай Беларусі і замацоўваюць братэрскі саюз гораду і вёскі.

Рэдакцыя газеты „Савецкая Беларусь“.

„ВЕНЕР“ — „ЗВЕЗДЕ“ в день ее юбилея. — Вместе боролась, вместе работаем, вместе празднуем.

Редкация газеты „Млот“ шлет коммунистический привет родоначальнице белорусской рабочей печати — „Звезде“ в день выхода ее 1500 номера.

Мы надеемся, что и впредь „Звезда“ будет нести в рабоче-крестьянские массы Белоруссии слово коммунистической правды, твердо идя по правильно взятому пути.

Редкация „Млот“.

ЗА популярность, массовость, злободневность.

История „Звезды“ — это история коммунистической партии Белоруссии. Как только создавалась первая ячейка нашей партии в Минске, ее мыслью было — необходима своя, большевистская рабочая газета.

Для чего? Для того, чтобы сплотить вокруг молодой и малочисленной партийной организации весь рабочий класс.

Для того, чтобы поднять солдатско-крестьянскую массу старого Западного фронта на борьбу с буржуазией.

Что нужно было для того, чтобы газета могла выполнять эти задачи? Нужно было, чтобы газета умела перед рабочими и крестьянскими массами всегда вовремя, правильно, ясно и определенно поставить текущие политические и организационные задачи.

Нужно было, чтобы газета умела прояснить всякий вопрос достаточно популярно, понятно для каждого.

Нужно было, чтобы газета получила широкое распространение в рабочих и крестьянских массах.

Удовлетворяла ли старая „Звезда“ этим условиям? Конечно.

Она ярко и прямо ставила перед массами жгучие вопросы Октября, без обиняков, без теоретизирования.

Она всякую вещь называла тем именем, каким ее называл солдат в окопах и рабочий на заводе. — Она была самой популярной газетой, говорящей языком масс. Едва ли, кроме „Окной Правды“, какаянибудь из провинциальных газет была более понятной и популярной, чем „Звезда“.

Она была широко распространенной газетой, ибо в октябре 1917 г. печаталась в 18.000 экземплярах. Партия делала все, чтобы доста-

вить газету солдату, крестьянину и рабочему.

Почему наступил кризис влияния нашей „Звезды“? Потому, что первостепенные редакционные силы были заменены третьестепенными.

Потому, что экспедиторы и распространители не знали своего дела.

Потому, что пишущие стали меньше думать о массе и меньше приспособляться к языку и пониманию масс.

Потому, что они не всегда умели достаточно ясно выпячивать и правильно объяснять политические задачи дня.

Восстановил-ли „Звезда“ в 1923 г. то положение, которое имела в октябре 1917 года? Не вполне.

В октябре 1917 года „Звезда“ распространялась в 18.000 экземплярах, — сейчас на 4000 меньше.

Нужно превзойти октябрьскую норму.

В октябре 1917 г. „Звезда“ ежедневно получала до 30—40 писем и корреспонденций от читателей. Теперь значительно меньше.

Нужно превзойти и эту норму.

В октябре „Звезда“ была значительно злободневнее, популярнее, ярче, чем теперь.

Давайте и в этом превзойдем октябрьскую.

В октябре „Звезда“ распространялась по преимуществу среди солдат — крестьян, — теперь крестьяне ее мало читают.

Давайте наладим на распространение ее среди крестьян.

„Звезда“ имеет хорошие традиции. Пусть она сохранит их.

Пусть она превзойдет свое прошлое. А теперь — поздравляю редакцию и читателей на 1500 номере.

В. ИКОРИН.

бирать нужно. Нужно, чтобы каждый рабочий стал „газетчиком“, чтобы каждый номер газеты создавался тысячами людей и каждый день другими, чтобы не в редакции они сидели, а у себя на заводе, в учреждении, а в редакцию слали кратенькие донесения, писульки обо всем — вот идеал газеты в наше время.

Скоро ли мы придем к этому идеалу? — Не скоро еще. Нужно раньше всего заставить всех рабочих и крестьян читать газету. Да, заставить. Поднятие культурного уровня рабочего — это не дело добровольчества, это наша обязанность перед рабочим классом. Нельзя ждать, пока рабочий сам додумается до необходимости читать газету, надо его толкнуть на этот путь, надо его заставить к газете подойти, стать ее творцом.

Нам нужны еще полтора десятка тысяч новых подписчиков. Мы требуем повышения тиража не для того, чтобы улучшить наше материальное положение. Оно и так не плохо.

Мы ищем нового читателя потому, что нам нужны еще тысячи активных участников в различных областях советской работы. Нам

нужны активисты. Газета каждым днем своей работы их создает. Она будит сознание отсталых, заставляет и критически думать, искать ответа на целый ряд вопросов нашего бытия. Читатель газеты — это уже частичка активности в механике нашего государства. Своим мнением, в особенности, если он это мнение высказывает в печати, он помогает себе и другим — расширяет свою работу, проверяет ее, исправляет.

В день нашего праздника мы ставим всей нашей пятнадцатитысячной армии короткое, но очень тяжелое задание — творите газету коллективно. Пусть каждый читатель будет одновременно и творцом газеты, пусть он не только читает, но и пишет.

Оражать жизнь точно и быстро во всей ее многогранности, и, отражая, помогать нашей партии эту жизнь организовывать — вот задача, которая еще очень долго будет стоять перед нами и к выполнению которой мы будем приближаться шаг за шагом.

Пусть рабочий класс, все его группы и каждый отдельный пролетарий нам в этой работе поможет.

В. МОДЕЛЬ

Наш путеводитель.

Юбилей „Звезды“, это праздник рабочих и крестьян Белоруссии.

Возникновение „Звезды“ связано с годами тех великих и тяжелых потрясений, каким подвергалась Белоруссия в период гражданской войны.

Когда в 1917 году империалистическая война рыла могилу капиталистическому строю, „Звезда“, с несменяемым редактором тов. Кнориным, являясь собрателем революционных сил „Звезды“ пробивает себе путь в глухие деревенские уголки, связывает ячейки, сельсоветы, волостпогомы. В 1917—18 гг., когда происходят объединение двух республик, Литовской и Белорусской, „Звезда“ является органом Ц.К.К.П.Л. в Б. Она распространяется в Белоруссии и Литве, появляется в Гродне, Волковыске и Белостоке; там она появляется велегально.

В 1919 году, когда Советская власть, под напором вражеских сил, оставляет Минск, „Звезда“ издается в Бобруйске, после в Смоленске, где тогда находился Ц.К.Л.В.

Стал вопрос: как ее распространять. Тут на помощь пришла Красная армия, которая находилась в окопах и которая не теряла своей связи с рабочими и крестьянами Белоруссии. Армия большую роль сыграла в распространении нашей „Звезды“. Наша подпольные организации поддерживали тесную связь с „Звездой“, работа подпольных организаций, тюрьма, пытки и расстрелы—все это освещалось в „Звезде“.

„Звезда“ громко восставала против зверств, чинимых польской шляхтой над населем Белоруссии.

Зов „Звезды“ был услышан. Мы были свидетелями, как восстала крестьянская рабочая. Партизанские отряды росли, как грибы. Я помню, как товарищ Левков, который был руководителем их в Бобруйском и Борисовском районах, требовал „Звезды“. Партизаны брали с собой, как верное оружие газету „Звезду“ и расширяли ее среди крестьянства.

Сегодня другие задачи перед рабочим классом в „Звезде“.

Сегодня хозяйном страны является рабочий и крестьянин. Сегодня он строит Советское Социалистическое Государство.

„Звезда“ сегодня зовет крестьян на сельскохозяйственную выставку посмотреть и поучиться, как строить сельское хозяйство; она зовет рабочих к учету времени, интенсивному труду в ваших предприятиях, к поднятию нашей промышленности, к укреплению и расширению кооперации.

К этим задачам призывает „Звезда“ всех трудящихся Белоруссии. В дальнейшем, нам нужно стремиться к тому, чтобы „Звезда“ к будущему году увеличила число сотрудников, корреспондентов до 1500, чтобы каждый уголок нашей Белоруссии имел свое место в „Звезде“.

Трудный путь „Звезды“, но верен путь победы.

В. Богунский.
Мое пожелание — пусть „Звезда“ и впредь ярким пятном защищает понятия на культурном фронте.
Зампред Союзаргоза И Миленький.

В наших условиях „Звезда“ дает мало руководящего материала по хозяйственным отраслям работы. В общем и целом, она хорошая партийная газета. Пусть Нодель сам поменьше пишет, а то иногда он занимает почти всю газету. Не прасно не привлекаются активные работники к газетной работе „Звезды“.

Член правления ЦВО Голь.

Реданция „Звезды“.

Читатель о „Звезде“.

ПРИВЕТ НАШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ — ТВОРЦУ РАБОЧИЙ ПЕЧАТИ!

В газете „Звезда“ мне все нравится. Хорошо освещается, как внутреннее положение страны, так и внешнее. Отдел „Рабочая жизнь“ меня интересует больше всего. Мало сообщений в отделе „По Минску“. Желаю газете побольше тиража. К новому году желаю „Звезде“ расширить территорию своих действий—через Польшу попасть в Германию.
Предзаказом 1-го госхоззавода Санчук.

Поздравляю газету „Звезда“ со двенадцатилетием. Желаю, чтобы „Звезда“ проникла во все углы рабочей жизни, чтобы каждая грамотная рабочая приняла участие в работе газеты. „Звезда“ для Белорусии слишком маленькая газета. Желаю ей увеличить свой формат.
Рабочий частной школы, мастерской Лиходасевский.

Bratniemu organu „Zvezda“,—główniej pionierów ruchu komunistycznego na Białorusi,—śię w dniu jubileuszowego wydania 1500-go numeru moje życzenia, zawarte w języku: „Naprzód poprzez nowe trudy i walki—ku nowym zwycięstwom“!
Cz. Potankiewicz.

„Звезда“—удовлетворительна. Совершенно необходимо освещение событий работы путем ежедневных сообщений. Желаю „Звезде“ иметь побольше подписчиков.
Секретарь союза древообделочников Левин.

„Звезду“ читаю. беру в совете Военинспектор. Хорошая газета. Все правду пишет. Одним словом, честная газета. Как вату, так и се всю и прочитываю. А вечером слышке читаю—14 лет.
Сторож Совпрофбела Юшкевич.

„Звезда“—ничего, хорошая газета. Надеюсь, что в будущем она будет еще лучше.
Грузчик Полоцкий.

„Звезда“ теперь попольно живая газета и, по моему, отвечает запросам широких рабочих масс.
Секретарь союза РКХ Языр.

И такого же мнения о „Звезде“, как и г. Языр. Хочу только добавить, чтобы отдел „Рабочая и Профессиональная жизнь“ и в дальнейшем прогрессирует. Можно пожелать, чтобы кооперация, при выписке адресованных нами на выписку газет для рабочих, не ссылали в товарищеских рубках, как это делает электростанция.
Зампред Союза РКХ Тимофеев.

В общем, газета ничего. Но бывает иногда, что редакция не совсем хорошо просматривает то, что в редакции освещается. Неважно, что редакция применяет слова, но иногда она измывает и самую суть.
Мастер завода „Энергия“ Ерангро.

Если удастся достать „Звезду“, тогда читаю. „Звезда“ мне очень нравится. Она самая подходящая газета, которую больше других газет читаю.
Уборщица 3-го дома Советов Сергеева.

Желаю „Звезде“ к 2000-ному номеру стать необходимой для каждого рабочего и крестьянина Советской Белоруссии.
Редакция привет и горячие пожелания успеха.
Л. Кроль.

В газете все хорошо. Читаю большей частью „Рабочую Жизнь“. Рабочий мыловаренного завода ЦВО Эйдиназон.

Так газета хороша, но не достает юридического отдела.
Член правления союза металлистов Липец.

В последнее время газета улучшалась. Освещаются почти в достаточной мере политические и экономические вопросы.
Секретарь союза кожевников Котин.

Нас, маленьких граждан Белоруссии, не забыла „Звезда“ на своих страницах и мы смело и открыто, наравне со старшими, высказываем свои мысли. Нет прежних времен, когда нас кормили барыни-патронессы гнилью молитвенников и другой радостью. Теперь мы выставляем свои таланты и дарования в своих собственных детских листках. Пока нас мало, но к будущему юбилею „Звезды“ не только десятки, но и целые сотни карандашных вопилов засуетятся, закопошатся в детской печати.
Спартак 8-го отряда Эльф.

Сейчас „Звезда“ на должной высоте. Месяц тому назад „Рабочая жизнь“ не была на высоте. Надо усилить научно-технический отдел.
Секретарь союза транспарб Кивель.

От имени 3-го и 4-го кохозаводов поздравляю „Звезду“ с юбилеем. Вышло пожелание редакции „Звезды“ распространять газету к 24-му году до 40 тыс. экз. Желаю, чтобы рабочий класс в скором времени увидел на страницах „Звезды“ Советскую власть в Германии, к тому же о том, что Ленин вполне выдвинулся.
Предзаказом 3-го и 4-го кохозаводов Бондарчик.

Все время газету выписывал. Теперь, по сокращении, зашел в Белостроитель. Мне кажется, что и должен платить, как читатель, я и не выписываю. Этот месяц аб совсем ничего не знаю. Чувствую себя без газеты очень плохо.
Безработный грузчик Окуш.

„Звезда“ оказалась не только спутницей в нашей многогранной и сложной работе, но, в значительной степени, открывала и новые моменты в нашей работе. Это особенно чувствуется в обслуживании волостных работников, на знания которых „Звезда“ обращала особое внимание. Не случайно советские работники Белоруссии в своем большинстве стали не только простыми подписчиками „Звезды“, но и активно помогают ей, как в распространении газеты, так и освещением волостных вопросов. За 5 лет своей работы „Звезда“ стала аэриалом и эхом рабочего, служащего и крестьянина Советской Белоруссии.
Лучшим пожеланием будет—пусть „Звезда“ к ближайшему юбилею осветит и нашу борьбу пролетариата зарубежной революционной Белоруссии.
Председатель союза Совработников Леонов.

Защита интересов рабочего класса „Звезда“ безусловно достойно и особенно внимательно читается. В деловой обстановке отряжает от себя и деловой мессе и жизни. Пусть „Звезда“ и дальше будет так близка и важна для каждого и особенно для рабочих, служащих и крестьян, и соблюдения установленной для писем, ваз очереди.
Юрисконсульт, Совпрофбела Неселов.

„Звезда“—газета, которой ни равенствует больше развитых рабочих. Освещает политические вопросы в полной мере. В политических вопросах можно вполне ориентироваться по „Звезде“.
Технический руковод. профкомом обучающихся им „Лектора“ Пилатович.

Мало освещается рабочая жизнь, жизнь местного и заводского, а только о волон и предпринимат. Кроме того, нужно обратить внимание на шрифт и отдел напечатания.
Председатель союза Нарпит Бамши.

По моему, „Звезда“, как газета провинциальная, одна из лучших, которые мне приходится видеть в других городах. Она, как рабочая газета, для среднего читателя вполне удовлетворительна.
Заведующий артелью безработных Радзинский.

Читаю „Звезду“ у шурна. Когда есть хорошие новости, она интересна. Читаю, когда время есть. Хорошая газета. Думаю скоро выписать ее, а то не каждый день приходится ее читать.
Обойщик мебели Штейман.

„Звезда“ всегда заботилась о нас, но не было еще уголка места нашим скромным произведением. Теперь же есть логическая страница, наша маленькая газета, где мы ищем свои вопросы и рассказы про нашу жизнь. Мы горячо привязаны к „Звезде“ и в день ее юбилея шлем свой искренний привет.
Воспитанница 12 детдома Маня.

Раньше „Звезда“ не совсем охватывала жизнь деревни и мало уделяла ей внимания. Уже, приблизительно, с полугода, как она более внимательно относится к этому, освещая вопросы жизни рабочих совхозов и крестьянства. Видно это из того, что в последнее время рабочие совхозов, лесничества и крестьянство усиленно подписывают на газету „Звезда“. Внимательное отношение редакции к корреспондентам с мест привлекает широкие массы читателей деревни. Желаю и в следующем номере охватить все уголки белорусской деревни, больше познакомиться с жизнью такой и иметь к 2000 му номеру не менее 50 тыс. подписчиков.
Председатель союза Рабзмлес Гнилякский.

Читаю газету каждый день. Конечно нравится. Если б не нравилась, не читал бы.
Рабочий кустарной мастерской по выделке обуви мззи Сусенин.

Хорошая газета, но слабо освещает профессиональную жизнь.
Председатель союза металлистов Ленин.

Иногда мне статьи нравятся, а иногда нет, но это очень редко бывает. Может быть, не ловила, а потому и не нравится.
Домашняя работница Сауценя.

В дни самых тяжелых испытаний нашей республики „Звезда“ всегда была светом, призыва к борьбе и надежды на победу.
Теперь, когда мы уже твердо и уверенно строим свое хозяйство в мирной обстановке, „Звезда“ должна шире и сильнее распространять свои лучи в самые отдаленные уголки Белорусии и согревать пролетарские сердца в их творческой борьбе и культурной работе.
Лионисович А. Б.

Отрадно думать нам, детям, что и наша жизнь с ее интересами и нуждами не забыта, что и нам уделено в „Звезде“ место, где мы можем поделиться своими мыслями и впечатлениями. Искренне, что „Звезда“ будет всегда ярким светом нашей детской жизни.
Учени 2-й школы Нанотин.

Нравится оригинальный подход и породо выводов тов. Нодель и жизни деревни и индустриальной провинции среднестатистическая. Хороши и практические заметки: например, об уничтожении волостных при покупке марок и т. п., в особенности в деревнях. Необходимо больше освещать жизнь, как отдельных работников, так и преорганизацию в целом, для чего необходимо самим преорганизацию принимать в этом активное участие, привлекая самые широкие круги рабочих предприятий.
Секретарь союза Нарпит И. Ломако.

„Звезда“ в советском строительстве.

В жизни и строительстве Советской Белоруссии „Звезда“ занимает весьма почетное и ответственное место.

Было бы далеко неточно сказать, что „Звезда“ является вечным колоколом Белоруссии. Роль вечного колокола—привлечь внимание, созвать вече. А „Звезда“ не ограничивается только этими техническими обязанностями. Ее задачи, как и всякой газеты в советском государстве, гораздо шире, важнее и ответственнее. И вытекают эти задачи из особенностей Советской конституции, которых нет ни в одном буржуазном государстве.

Советская конституция предусматривает необходимость активного участия всех рабочих и крестьян в советском строительстве. Не на словах, а на деле, не в песнях только, а в действительной жизни, трудишься Советского государства строят свое будущее „своей собственной рукой“.

Есть много способов, чтобы дать возможность рабочим и крестьянам принять активное участие в советском строительстве. И в числе их видное место принадлежат газетам, в числе которых „Звезда“, по праву, занимает первое место.

Достаточно вспомнить участие „Звезды“ в главнейших моментах нашей жизни, что бы красноречиво это подтвердить.

Выборы в Советы, работа Советов, исполкомов, подготовка назревших вопросов и наших советских органов, постановка наиболее живых трепещущих вопросов в порядке дня, выработка боевых документов, организация общественного мнения, клеименственные сторон нашей деятельности и отдаче должного лучшим силам Республики и Республики—все это и является каждодневным делом „Звезды“.

Никаким другим способом нельзя лучше выявить рабоче-крестьянского мнения Советской Белоруссии, как через газету „Звезда“.

Многие вопросы снимаются с порядка дня советских, партийных, профессиональных органов, чтобы подвергнуть их предварительному обсуждению через „Звезду“.

И „Звезда“, рождая ежедневно на предприятиях, в деревне, в самую толщу рабочих и крестьян, прорабатывает на своих страницах все вопросы строительства, выходящая в дискуссии массовика рабочего и крестьянина.

„Звезда“ стала необходимым органом Советской Белоруссии, как ее советских учреждений, так и рабоче-крестьянских масс.

Сотни ежедневно получаемых в „Звезде“ корреспонденций—письем от рабочих и крестьян являются тому красноречивым свидетелем. Не все эти письма печатаются, но все они принимаются во внимание и влияют на направление, характер, методы работы, подбор работников и пр. и пр.

И потому мы в день юбилея „Звезды“ говорим, что, если советская работа в Белорусии протекает более или менее успешно, то это достигается в значительной мере участием „Звезды“ в советском строительстве.

А. Ч. Яков.
Газета „Звезда“, кроме того, что освещает внутреннее и внешнее положение Советской Республики, освещает также и внешнюю жизнь рабочего, и дает не с. Возможность каждому рабочему осветить в этой газете личные стороны предприятия, в частности, по охране труда, а также ее бытом для предпринимателей. Это является последним серьезнее отношением к потребностям рабочего. Обязанность каждого рабочего выписать, а главное, читать „Звезду“.
Инспектор по охране труда Ножницкий.

Привет от свинцовой армии.

Мы, наборщики газеты „Звезда“, вместе с остальными сотрудниками газеты, спаянные в одну пролетарскую семью, проникнутые одними общими интересами и стремлениями, тратившие все свои силы и энергию для ликвидации безграмотности, темноты и невежества среди трудящихся масс — в день юбилея нашей газеты шлем свой братский привет редакции „Звезды“, всем сотрудникам ее и работникам. Мы выражаем пожелание, чтобы к следующему юбилею безграмотность среди трудящихся была бы окончательно ликвидирована, чтобы свет царствовал над тьмой и чтобы „Звезда“ печаталась бы в сотнях тысяч экземпляров.

Коллектив наборщиков „Звезды“.

Редакция „Коммунист“

приветствует своего старшего собрата „Звезду“ в день юбилея. Сияй „Звезда“, дай мрак невежества, свети рабочим и крестьянам Советской Белоруссии по пути к полной победе над капиталом.

Юбилейному 1500-му номеру „Звезды“.

Желаю к будущему юбилею стать путеводной звездой рабочих Запады.

Секретарь ЦБ КПБ В. БОГУЩИЙ.

С Кавказских гор мы, бывшие и настоящие работники „Звезды“, шлем самой яркой, самой близкой родной „Звезде“ наш коммунистический и журналистский привет, в день ее 1500 номера.

„Звезда“, прошедшая тернистый путь в 1500 номеров напряженной революционной борьбы, будет и впредь никогда не меркнущей путеводной звездой белорусского пролетариата и крестьянства в его наступательном творческом шествии к Коммунизму.

Выкин, Григорьев, Ахманов (Кисловодск).

Оперович, Бунич (Ессентуки).

Выховский (Железноводск).

Привет „Звезде“.

На мою долю выпало счастье работать в „Звезде“, когда она возобновилась в Минске, в июле 1920 г., после занятия его Красными войсками.

И я с волнением вспоминаю дни величайшего напряжения, когда Белоруссия, выдохнув от гнета польской оккупации, радостно встретила Красную армию, снова стала театром войны. Дни величайших наших побед, дни, когда Красные полки докатились до ворот Варшавы, и в Минске начались переговоры с поляками, задорными мара, в итоге, дни тревоги и поражения, когда фронт стал быстро приближаться к Минску.

„Звезда“ ярко отразила эти исторические недели, обслуживая партию, Советскую власть и Красную армию. Изучающий эти события историк не обделится без комплекта „Звезды“ за этот период.

Эвакуация Минска погасила на короткий срок „Звезду“. Но она снова вспыхнула, когда ЦБ в Воинском Белоруссии вернулась в Минск. Но вот снова пришлось эвакуировать столицу Белоруссии под латышском полякам.

Наконец, под давлением Красных дивизий, Минск очищен был от поляков. Воинском в ЦБ Белоруссии окончательно вернулись в Минск — и снова, и на этот раз навсегда, засветилась наша „Звезда“.

Какой это был творческий и радостный период восстановления Советской власти в стране, потрясенной вражескими оккупациями — немецкой и польской — и двукратной эвакуацией советских учреждений!

Из обломков и остатков, с величайшим напряжением ЦБ в Воинском стали строить советский аппарат. Минск снова ожил, закинула работа в учреждениях, установилась связь с уездами и полюбилась настолько оказалась прочным и твер-

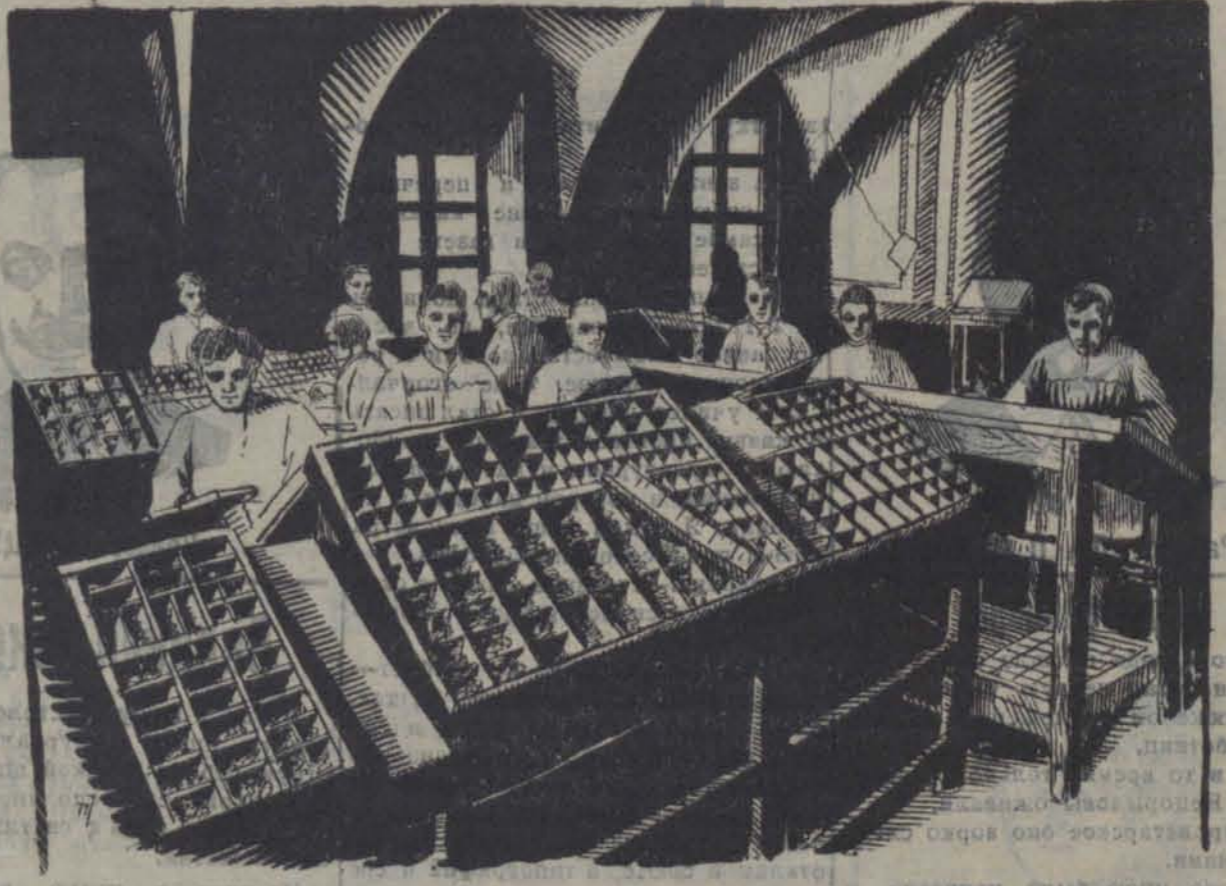
дым, что представлялась полная возможность создать Всебелорусский Съезд Советов, обсудивший все нужды республики и сконструировавший вместо Воинского Белоруссии — ЦИК, Совнарком и Наркоматы.

Вся эта творческая, энергичная работа нашла яркое отражение на страницах „Звезды“ — и снова приходится сказать, что ученый, изучающий историю Белоруссии, экономист и политик, не обойдется без комплекта „Звезды“ за этот период.

Успехом своим „Звезда“ этого периода всецело была обязана т. Кюрилу, который умел вдохновлять и заставлять работать всех участников газеты, не за страх, а за совесть. Мудрое его руководство помогло поставить газету, сделать ее громким рупором, умело и тактично проводившим директивы партии. К участию в газете были привлечены все нужные работники — опытные и неопытные в газетном деле.

И если Белоруссии удалось восстановить свое потрясенное хозяйство, укрепить власть советов и войти в Союз Социалистических Советских Республик в качестве края, который сумел с честью выйти из потрясений, закрепиться в качестве аванпоста на западной границе, выдвинуть свое хозяйство и укрепить Советскую власть — власть рабочих и крестьян, — то всем этим, она в немалой степени, обязана сегодняшней юбилейше — „Звезде“.

Ашмарин.

Наборное отделение „Звезды“.

Немного истории.

Крестовой матерью „Звезды“ была петерская газета „Звезда“, выходящая при участии Ильича, в 1910 г., она дала начало нашей легальной печати.

27 июля (9 августа) 1917 г. миссия организации большевиков впервые приступила к изданию в г. Минске своей газеты „Звезды“. Девятое не было. Предприниматели отказывались печатать большевистскую газету. Лишь после долгих поисков удалось договориться с одним владельцем типографии, который взвался печатать газ „Звезду“ не зная, что она большевистская.

Первый номер был напечатан в количестве 1500 экземпляров. Но спрос через неделю увеличился тираж „Звезды“ до 7000 экземпляров. Все делалось руками самой организации. Первыми ее редакторами были т. т. Мясников, Михайлов, Фрузе и Фемин. Отделами заведовали Рейнгольд, Кюрилин, Пижель, Лавлер, Невский, Устинский и др. Экспедитором был т. Вигилинский, а фальцовку первого номера производили т. т. Аллберг и Карасин.

На 18-м номере „Звезду“ приказом Бернского закрыли. Начали выпускать ее под названием „Молот“. Газету „Молот“ на 18-м номере тоже закрыли. Тогда стали издавать ее под названием „Буревестник“.

Распространением „Звезды“, „Молота“ и „Буревестника“ до Октябрьской революции занимались солдаты Западного фронта. Сотрудниками этих газет являлись те же солдаты и крестьяне, которые заподняли до двух третей каждого номера.

Немецкая оккупация заставила „Звезду“ переехать в Смоленск. Со взятием Минска 5 января 19-го „Звезда“ опять в Белоруссия. И, по мере укрепления Советской власти,

Этапы „Звезды“.

9 марта того же года „Звезда“ становится органом Центрального Комитета Литвы и Белоруссии и 1 апреля переезжает в Вильнюс. С падением Вильнюса „Звезда“ переезжает опять в Минск, где издается до 8 августа, т. е. до занятия города Мяска поляками.

14 января 20-го г. „Звезда“ начинает издаваться в Смоленске, 8 мая того же года „Звезда“ начинает выходить, как ежедневная газета Политотдела Запфронта, а 8 августа 20 г. „Звезда“ кратко заседала в Минске, чтобы уже отсюда больше никогда не уезжать.

Компанию „Звезды“.

Матра „Звезда“, несмотря на частые переезды, эвакуация и реэвакуация — все время чутко прислушивалась к пульсу Октябрьской революции и все время направляла внимание рабочих и крестьян на самые острые вопросы переживаемого момента.

19-й год. Год большевистской экспансии, продвигающейся все глубже на запад. Год укрепления и расширения Советской власти в Белоруссии и Литве, год побед и потерь. И газета „Звезда“ в своих кампаниях все это отражала.

21-го января, после убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, № 358-й выходит в траурной рамке. „Звезда“ дает целый ряд статей о венгерской пролетарской революции.

20-й год. „Звезда“ ведет усиленную кампанию в Смоленске об освобождении Белоруссии. Затем заменяет лозунг „Дать Минск“ на „Дать Варшаву“. Ведет усиленную кампанию вокруг Съездов Совета и партии.

21-й год. „Звезда“ ведет кампанию: „неделя топлива, неделя пути, неделя ребенка, неделя казарм, неделя достойная красноармейца“ неделя продвижения... Ведет кампанию по продвижению и помощи По Волжью.

22-й год. Год мирного строительства, Эпа и дипломатической борьбы. „Звезда“ все это отражает в целом ряде кампаний. Много внимания уделено суду над эс-эрами.

Изменение отделов и техники.

Первых номеров до 19-го года в Минске сейчас не найдешь. Что касается „Звезды“ 19-го года, то она выходила большого формата в 4 страницы и 6 колонок. Первая страница посвящалась статьям. Статьи большие, на манер „Правды“. Из отделов существовали только по России, по Белоруссии, Рабочая жизнь, по Минску и Литве.

„Звезда“ 20-го года. Немного меньше форматом, чем настоящее издание. Печаталась на желтой картонной бумаге. В первой странице большая передовица в 2 колонки и остальные 3 колонки занимали большей частью либо воззваниями, постановлениями или статьями.

Отделов существовало: По Белоруссии, За границей, Партия и Рабочая жизнь и очень частые странички. Странички: Красной Армии, Молодежи, Красные рельсы, Женщины рабочих и т. д.

„Звезда“ 22-го года. Бумага белая газетная, Передовицы короткие кур-

сивом. Остальная часть первой страницы занята телеграммами. Из отделов существовали: по Белоруссии, рабочая жизнь, партийная жизнь, литература в наука и медике, статьи местного характера.

Теперь же в „Звезде“ существуют новые отделы: Обзор печати, иностранная жизнь, Красные штрихи, Колпак, Наука и техника, По книжкам полкам, регулярно выходит ли, Тературная страничка, среди детей и Страничка работницы.

Отдел рабочей жизни.

Рабочая жизнь 19-го года — заполнилась информацией профсоюзов и резолюциями собраний. Работников не было.

Рабочая жизнь 20 и 21-го года дается Белоростом. Большею частью, на жизни профессиональных союзов. Постановления, собрания. Редко мелькает подпись рабочего корреспондента. Работников — 3—5.

Лишь в начале 22-го года рабочая жизнь начинает оформляться и как отдел существует в заведывании тов. Циплина. Начиная освещать жизнь рабочего и предприятия.

Помежному начинают регулярно посылать корреспонденция работницы. Появляются подписи тов. Воробьева, „Печатник“, „Рабочий“, „Корреспондент“ и т. д.

В настоящее время рабочая жизнь заполняется почти исключительно рабочими корреспондентами, общее количество которых от 180—200. Из них 111 человек имеют работницкие билеты. Чаще всех пишут: т. т. Гурвич А., Клеонский, Ольшоберг, Гурло, Александров, Козлак, Жук, Салантьев и другие.

Некоторые „заглохла“, как т. т. Воробьев и Прохорчик. Рабочая жизнь занимает полстраницы, а часто и целую, и освещает не только жизнь предприятия, но и быт рабочих.

Колпак.

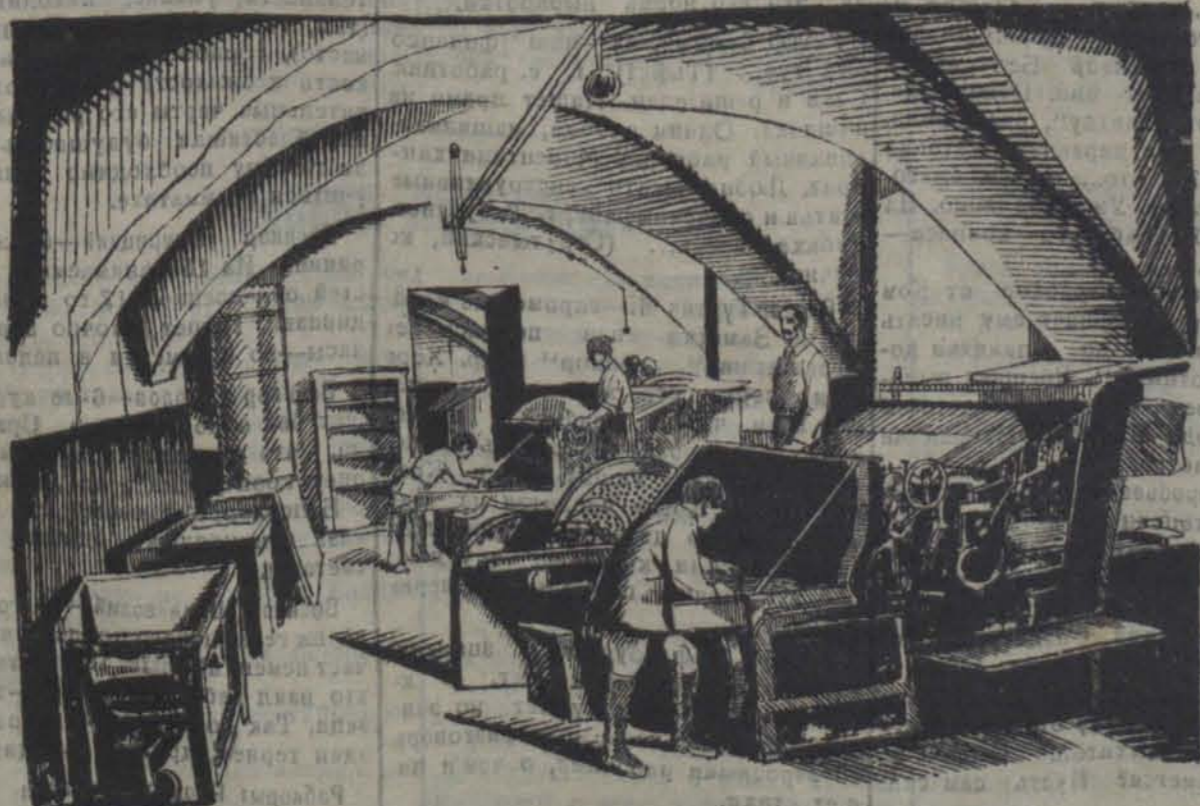
В „Звезде“ он появился 28-го января 23-го года. В первое время он возбуждал успех. Очень много, открывая „Звезду“, первым делом прочитывали „Колпак“.

Прадедом „Колпака“ было в 19-м году „Чистилище“, где чистили саботажников и волокиту. Дедом „Колпака“ в 21-м году было „На что надо обратить внимание“. Отцом „Колпака“ в 22-м году — „За упущенное на солнышко“.

С появлением „Колпака“ появляются также и мелочи. Интересно отметить кого прикрывали „Колпак“. По беглому осмотру первых страниц — попали: 1-я амбулатория 6 раз, столовки 5 раз, Комхоз 5 раз и целый ряд отдельных лиц и учреждений.

В общем, газета „Звезда“ в настоящее время крепко связалась с рабочими массами и составляется, как в первые дни издания „Звезды“ больше половины на дисем корреспондентов.

Л. Кустанович.

Машинное отделение „Звезды“.

ТОЛЬКО ЧАСТЬ

(рабкоры, креко

Рабкор Д. ПОЛЯК.

Путь рабкора.

Полтора года прошло с тех пор, как я написал первую свою заметку, о тяжелом положении домашних работников.

В те времена только распускались. Неформально оживали.

Но пролетарское око зорко следит за ними.

Все это мною было написано в другой заметке — «Тяжелая доля спекулянта и торговца».

Помнится мне, с каким трепетом и волнением принес я свою первую заметку в редакцию. В голове одна мысль: будет ли моя заметка помещена в газете.

Вышедший тогда редактором, тов. Кнорин одобрил мою заметку и передал для напечатания. Радости моей не было границ. Завтра мою

заметку будут читать тысячи людей.

На завтра я читал и перечитывал свою заметку. Мне казалось, что самое интересное в газете это моя статья.

Все чаще и чаще стали появляться в газете мои заметки, но часто посланное мною оставалось и в редакционной корзине. Я не огорчался. Я учился писать. Я стал писать о жизни производства, где я работаю. О культурном и материальном положении, в котором находится печатники. Я будил нашу администрацию и профессиональный союз.

Товарищи-печатники сначала скептически относились к моим корреспонденциям.

— Ничего из этого не выйдет, — говорили они. Но оказалось не так. Заметки мои действовали где и в кого надо. Написал про тесноту в типографии, а на завтра типография расширилась. Мистро было слышно, когда моя заметка находила отклик в союзе, в типографии и среди рабочих.

Из печатников выделялись кадры товарищей, которые уже сами пишут в газету о рабочей жизни. Вот их фамилии: Нейштадт, Сирогач, Фишер, Бедкан и другие.

Я не горжусь тем, что я сделал в течение этого времени, ибо знаю, что я принес некоторую пользу, совершенно меня удовлетворяет.

Рабкор Д. Поляк.

Рабкор ПЛЕЩУК.

Великая школа.

Когда я сижу за столом и читаю газеты, книги и журналы, то чувствую себя в великой школе, которая открывает предо мною все новые и новые пути к светлой и счастливой жизни.

Из книг я узнаю, как нужно вести свое хозяйство, чтобы оно давало большие доходы, как излечить болезни, как бороться с вредными явлениями природы и проч.

Газеты мне рассказывают, как живут по всему миру наши братья рабочие и крестьяне, как развивается сельское хозяйство и строится городская промышленность при новой экономической политике. С нашей женским вниманием слежу я за тем, где открывается новый завод, строится электрическая станция, проводится железная дорога и т. д.

Из газет я также узнаю, как живут наши братья рабочие и крестьяне, во всем мире ведут борьбу со своими угнетателями — капиталистами и яковы их достижения в этой борьбе.

Словом, газеты, книги и журналы являются для меня великой школой, которая каждый день пополняет мои знания, расширяет кругозор и делает мою жизнь сознательной.

Долж каждого честного и сознательного гражданина нашей Советской Республики сотрудничать, чтобы эта «школа» была в каждом доме, в каждой избушке, как в городе, так и в деревне. Надо стараться, чтобы она проникла в самые отдаленные и темные уголки и чтобы ею учились бедные, и богатые, просвещенные и темные.

Фабрики, заводы, учреждения, предприятия, как советские, так и частные, а также больницы, школы, клубы и пр. должны непременно получать газеты и делать ежедневную подписку всех газет по отдельности. Тогда и старая газета не утратит своего интереса, ее легко можно будет прочитать в любое время. Пора перестать смотреть на газету, как на расхрущный материал, газету надо беречь и уважать.

И. Пещук.

Военер СОКОЛОВ.

Рабкор за работой.

Небольшая комната. Пролетарская обстановка: 2 стула, стол, кровать и железный комод.

Электрическая лампочка, «мигая» освещает склоненную над столом фигуру рабкора.

Пишет... Вот, что то зачеркнул, поднял кверху глаза, взглянул в лежащую рядом записную книжку и... снова прыгают буквы, густо укладываясь строчками на листе бумаги.

Пишет... пишет, как-то торжественно, точно смакуя каждую написанную фразу. Только шепчет:

Я им покажу, как... и снова рука укладывает на бумагу правдивые мысли рабкора.

Скрипнул стул.

— Ваня! Скоро-ли ты спать ля-

жешь? Ведь с работы не отдохнул тут уже поздняя ночь, он, писательством занимается, откуда-то из угла раздается женский голос.

— Сейчас, сейчас! Только еще пару слов допишу...

— И охота сидеть, писать про завод, про порядки. Узнают «они», и уволят с места, если что не понравится. Вы сосед-то писал, писал про своего заведующего, а теперь ходит на Биржу, «сократили»!

— Ну, за меня не бойся, не сократят! Редактор говорит: чуть, что, прямо ко мне. Мы — говорю такую бурю поднимем... Ты, вот, говоришь «охота тебе писать»? а кто-ж писать в нашу газету будет, как не мы — рабочие и крестьяне... Есть такое стихотворение:

«Пиши рабочий и крестьянин», «Писать и нам пришла пора»...

— Да ведь ты еще не ужинал? — снова раздается упрек.

— Ничего, холодное что нибудь поем. Мы, брат, на фронте привыкли... Администрация говорит, что спекулянт, шепчет рабкор, снова углубившись в работу. Спят глаза, хочется спать, а докончить заметку надо, завтра в обед в редакцию нести.

Вот он — рабочий корреспондент, пишущий в свою рабочую газету, «человек пера», взявшийся за перо едва ли не в первый раз, но своим правдивым словом поддерживающий рабочую печать, а вместе с тем и свою власть... В. Соколов.

Рабкор ГУРЛОВО.

Затонуло.

Сегодня в учреждении особенный день. Общественный ход занятий нарушен. Заволаивались спецы по пушнине, засуетились мастера шетинного дела.

Главный спец, черным прочитал газету «Звезда» № 156 и нашел, что заметка «Перевели в другое учреждение» направлена исключительно против него. С газетой в руках бежал он по отделам и показывал заметку.

— Это я-я-я. Сомнения нет — говорил он... Пошел к начальнику, покажу газету, поговорю.

— Как вам нравится, не успева перешагнуть порога комнаты начальника, закричал он. Это невозможно — Позвольте, ведь фамилия то

не указана. Сместить каждому разрешено, тем более фельетонистам...

— Почему то вы больше всех беспокоитесь?

— Помилуйте! я честный спец. Начальнику чуть удалось успокоить взволнованного спеца.

После занятий ваш главный спец в прескверном настроении отдрывался домой.

— Отчего на тебе лица нет сегодня? — встречает его супруга.

— Нервничность какал! на, вот чайка.

— Но о тебе ведь в газете ничего не говорится. Мало ли спецов и пушнине?

— Позволь, ведь главный спец у нас я.

— Черт возьми! Завтра же подаю заявление об увольнении. Больше не могу работать, нервы истрепалась.

На следующий день спец по пушнине отправился с заявлением к начальнику.

— Наложите, пожалуйста резолюцию об увольнении.

— Как хотите, но уж по пушнине работать отказываюсь.

«Препятствия к увольнению не встречаются», — гласила резолюция.

— Э-э, видно дарены не совсем чист, если заметка «Звезда» затонула его, — подумал начальник и еще раз тщательно прочел заметку.

Гурлов А.

Рабкор ГУРЛОВО.

«Звезда» у работников земли и леса.

Как относятся работяжки земли и леса к «Звезде». Об этом я и хочу сказать. Каждый член союза считает своим долгом выписать газету. Больше всего нашего читателя интересует отдел рабочей жизни и политическое положение на Заводе.

С большим интересом читают корреспонденции своего рабкора. Даже прованциальные товарищи делаются впечатлительными и просят написать о них пару слов. Втянулись в задачу не только мужчины, но и женщины. Подходя к товарищу и спрашивая, какую-же вы газету выписываете? — «Звезду» местную.

Каждому по заслугам.

Рабкор Кустанович — один из самых деятельных работоспособных из числа подвигающих себя на поприще «Звезда» в газете. Появился он на нашем горизонте как то внезапно. Раньше о нем — ни слуху, ни духу, и вдруг... Кустанович! Мы все крайне удивились. Откуда? И так как от него, нахло иткуда? то и создательское впечатление, что он «получился» благодаря неосторожности какого-то фармацевта, который, по неосторожности, смешал в одной банке два разнородных состава. Это и по сию пору продолжает в нем сказываться.

Рабкор Александров. Этот начал свою карьеру с буквы «а» в алфавите и дошел уже до буквы «у», что является «удовлетворительно!». Способности — есть. Постепенно расширяет свое поле деятельности и со страницы «Рабочая жизнь» начинает перескакивать и на другие. Крепко связан со связью, ибо там работает. Через годика 3 смело возьмется за передовицу.

Рабкор Гурвич А. Родила его Биржа Труда, где он несколько месяцев околачивался без дела. Способный мальчик. Наблюдатель — чрезвычайно. Но это заставляет его иногда уловить все м. л. и — и шунтит главное. Все-таки будущность его, как газетного работяжки, представляется нам в розовом свете, если только... Мос

торг не сделает его красным купцом.

Рабкор Гурлов — был раньше также связан со связью, а теперь перешел к разбегам. Пишет обо всем, также и о союзках. Не обижается, когда сокращают. Хорошая черта.

Рабкор Клевский — противоположность Гурло. Страшно не любит, когда «сокращают». Пишет «от звонка», «Красная Звезда». Часто заглядывает в союз «Пишечка», но мадерял, отсюда редко «получает». С не редком заведующего завода. Цейтлина на завод. «Пролетарий», про автотельность. Клевского заметку не дали. Зато мы получили нового рабкора с завода «Пролетарий», это —

Рабкор Близберг. Первые шаги его весьма удачны. Особенно когда он ходит по земле, а не витает в облаках. При торжественных случаях срывается с тона и начинает писать «высоким стилем». Вообще же, на дежда мы не теряем. Из него выйдет толк...

Рабкор Козляк — новизна. На своем ставке, на заводе «Энергия» еще только точит свое перо. Тяжел на подъем. Пишет с интервалами в неделю к три каждый.

Рабкор Жуи — коженник. Сомневается в своих способностях и поэтом, большей частью молчит. Смеется, друг... Пролетарью не сомнваться?

Рабкор Д. Поляк — рабкор от кассы. Не от денежной, конечно, а от типографской, т. е. он же наборщик Д. Поляк. К его голосу прислушивается даже сам директор Бедресне-чаты. Факты? Вот они. Помещение, где набирают «Звезду», расширили, а Шефство над деревней Ратомья правили, а То-то... А все благодаря Д. Поляку. Уже вполне. Наши тресты без рабочего коммиса — не с места...

Рабкор Силитнев — рабкор от Комхоза. Но это не мешает ему писать обо всем, вплоть до «памятки домашней работницы». Обещает выложить на редакционный стол всех пьяниц города Маяска... Наверял ли это ему удасться.

Рабкор Воробьев — вторая Антоша Чехонте, конечно, в миниатюре. Обыкновенно стоит за дверями и подслушивает: чуть рабочий ругнул жену свою, Воробьев тут же и воробьиному (для недогадливых мелким почерком) строчит роман в 7 частях. Так же не любит пьянства. Был в Доме Отдыха, отдохнул и... продолжает отягаться... Скоро за работу возьмется? Пусть сам скажет.

Рабкор Ганцевич — больше всего интересуется квартирным вопросом. Это его конек, на котором он часто ездит по рабочим трущобам... то бишь, «квартирам». По целым неделям он путешествует, попадает и на лулу... Не мянече. Чем же объяснить его молчание по целым неделям? Зато

когда он появляется в редакции, то приносит не менее 10-ти заметок сразу. Это его норма выработки.

Рабкор Струтынский — наш финансовый туз... (Гыфу!) т. е. работник Счет и рещислен. Пишет прямо на мизинце. Одним словом, машинизированный рабкор... Моментами хандриат. Любит писать инструктивные статьи и о Паркомфинге, т. Талантисе. Рубака парель... (Струтынский, киченно).

Рабкор Гурвич М. — скромен до крайности. Заметка свои подписывает «гражданин», «рабкор» и др. Хорошая черта его характера — пишет обо всем, что ни увидит, и не может хладнокровно смотреть на детей-испрошак. Ташит их в Крайний Крест. Когда засыпает на Виле Труда, то целый день находится в редакции, когда же ему даю работу, торчит по целым вечерам в союзе.

Рабкор Эльф — будущая знаменитость. Пока же ему 14 лет. В короткие штанишках гуляет по заводам, где ведет серьезные разговоры со взрослыми работяжи, о чем и пишет стихи.

Рабкор Елена Канторович — специальный рабкор по женским вопросам. Страдает всеми женскими особенностями в заметках многословна, в редакции шумлива. К убилею поже дала, чтобы «Звезда» печатала ее ежедневно, «страшннху женщины-работницы». Сбудется ли?

Военер Чамай — курсант 6-х минских пехотных курсов. Наблюдательность, умение, находить тему (там, где другие видят лишь пустое место), работоспособность, краткость и сжатость фраз — вот отличительные черты его работы. Перед ним блестящая будущность журналиста. Ему необходимо только подучиться грамматике.

Военер Шмурицкий — он же Северянин. Из 15 выписанных должно стей он — воякору 12-го полка 4ой дивизии. Пишет, точно звездные часы — по 3 заметки в неделю.

Военер Соколов — 6-ые курсы. Пишет без одной ошибки. Сразу видно, что человек грамотный. «Патриот кооперации», во «контрах» с Белсельпромоюзом, где ему отказали в продаже одного стокана сметаны...

Военер Шпальковский — 10-го полка немецкого пролетариата. Изучает немецкий язык. Пишет так много, что взял себе помощника — тов. Мишпа. Так совместно и работают: что один терчет, другой находит.

Рабкоры: Прохорчик, Баран В., Дорский и др. — про этих характеристики дать не можем, потому что они уже несколько месяцев не были в редакции.

Заведующий отделами «Рабочая жизнь» и «Красная армия» Правдин.

НАШЕЙ АРМИИ

ры, военкоры)

Рабкор СИЛАНТЬЕВ

Наша газета.

Я хорошо помню, как родилась наша «Звезда». Это было в радостное, но вместе с тем и тяжелое для пролетариата время, в 1917 году.

Первые несколько недель было очень трудно распространять ее среди рабочих. Она бесплатно рассылалась в небольшом количестве по учреждениям, организациям, а оттуда уже попадала в руки рабочих. Но скоро рабочие близко ознакомились со своей газетой, и она стала все шире охватывать трудящихся Белоруссии и простым рабочим языком говорить им о правде.

Теперь нет в нашей республике ни одасто уголка, где бы рабочий или крестьянин не читал бы «Звезду». Не знают на всех фабриках, заводах, во всех селах и деревнях. Газета «Звезда» — газета рабочего, доказывает то, что каждый может

свободно писать в нее о своих нуждах, недостатках и достижениях. «Звезда» является делегатом важного предприятия, в своем силам защищает интересы рабочих и служащих.

Не все, конечно, такого мнения о нашей «Звезде». Есть и такие, которые ругают «Звезду», говорят, что она пишет неправду, что она клеветает и т. д., но кто это говорит? А от кто: расхитатели народного имущества, взяточники, самогонщики, безхозяйственники, бюрократы и им подобные. Их всех наша газета, «Звезда» ставит к позорному столбу.

Газета «Звезда» дает рабочему все возможности выказать свои способности и желания. Она наша родная и мы не напрасно потратили столько сил, чтобы завоевать ее.

Каждо любил мне хочется преподавать всем рабочим и работницам 5 заповедей:

1. Читать ежедневно нашу газету.
2. Рассказы прочитанные неграмотному товарищу не стесняйся.
3. Требуя нашу газету всюду, где ты бываешь: в клубе, читальне, столовой.
4. Нажми на свою ячейку, фабрику или культотдел, чтобы они организовали подписку на «Звезду».
5. Письма почтой в газету и знай, что газета тогда лишь будет хороша, если рабочие создадут ее своими руками. Пусть не будет в нашей республике ни одного грамотного рабочего или работницы, которые не читали бы «Звезду».

Силантьев

Рабкор КУСТАНОВИЧ

Уездный корреспондент ГОХФЕЛЬД

Военкор СМУШКЕВИЧ

«Звезда» в Красной армии.

Впервые мне пришлось читать «Звезду» в 1919 г. в г. Дасие, Вилейской губ. Эта была маленькая газетка, напечатанная на желтой оберточной бумаге. Непривлекательный был ее вид. Читала, главным образом, рабочую жизнь и жизнь по уездам.

После отступления из Мяска, вплоть до 1921 г. мы «Звезду» не видели и не знали, как она живет, да и живет ли. Впоследствии газета нам начинают присылать, но читателей еще мало. Проходит месяц — другой, «Звезда» улучшается своим содержанием, и круг читателей сразу расширяется. Так было раньше.

А теперь, как только получаем газету так скорее все требуют «Звезду». Придешь в Красную палатку — какую газету кр-ц читает? — «Звезду», «Красноармейскую Правду» и «Беллону». Вот те три газеты, которые кр-ц любят и читают.

С открытием в «Звезде» отдела «Красная армия» она окончательно завоевала расположение красноармейца. Жаль только, что в газете еще недостаточно отводятся места этому отделу и очень редко выхолят отделы «По Белоруссии», которыми кр-ц тоже очень интересуется.

Что же читает кр-ц в газете? Что выбирает он оттуда? Местную жизнь, телеграммы, по СССР, по Белоруссии, жизнь Кр. армии. Да еще заглядывает в под «Колчак». Словом, интересуется всем.

Газета завоевала массу — ее читают все, а это самое главное, что необходимо отметить в день юбилея. Будем же надеяться, что недалеко то время, когда на территории Белоруссии не будет ни одес, ни человека, который не читал бы «Звезду».

Северянин.

Рабкор АЛЕКСАНДРОВ

Непрерывный спутник пролетария.

Мне неизвестно, как читалась «Звезда» в первые годы своего существования, так как я сам стал ее читателем всего два года тому назад.

Но в настоящее время каждый из нас видит, что «Звезда» стала непрерывным спутником каждого рабочего и служащего.

Работая на предприятии связи, мне приходится наблюдать, как каждый работник, в свободную от занятий минуту, не кармана тащит «Звезду».

Во время 10 дневника почти было много суждений о самой «Звезде». Многие, хваля, а некоторые и ругали «Звезду».

Но в конечном итоге все сходились на то, что «Звезда» и в ш а газете, т. е. газета рабочих, служащих и крестьян.

Ибо каждый видит, что на страницах «Звезды» отражается рабоче-крестьянский быт, каждый знает, что «Звезда» широко открыла двери редакции для всех рабочих, служащих и крестьян.

Теперь рабочий стал не только читателем «Звезды», но он стал и творцом ее. Все обиды, несправедливости, все недостатки, все улучшения быта — все это рабочий старается запечатлеть на страницах «Звезды».

Если попадешь в деревню, то тебя первой же встрече крестьянин спрашивает: — Нет ли, товарищ, «Звезды»? И это понятно. Крестьянин находит в «Звезде» и быт городского рабочего, и для себя совет агронома, учителя и т. д.

Поэтому же в настоящее время «Звезда» имеет не только у всех городских рабочих, но и у всех пахарей села.

АЛЕКСАНДРОВ.

Военкор ШМУРИЦКИЙ

Рабкор СТРУТЫНСКИЙ

Газета — орудие борьбы.

Припоминается мне, как на одном из первых собраний студентов Свердловского университета, зав. университетом тов. Невский сказал так: журналист, но когда партия требует, чтобы я писал стихи — я эту задачу выполнял нас олько смог. Вам же, товарищи, дается возможность самим выбрать себе орудие для борьбы с нашим классовым врагом. Секция, организованная в нашей школе, — это орудие всех сортов.

На следующий день я запасался в секцию чертотом. С тех пор я стал писать. Хорошо ли, плохо ли — не беру в судить, но по пролетарски. То исправление, которое мне дано пролетарскими учителями в Свердловском — ну, стало глубоким корнем.

К сожалению, не все время мне удавалось писать и быть полезным пролетарской печати. Когда я отнес первую заметку в «Звезду», мне го

ворили: не стесняйтесь, товарищи, бичевать лам-челные вам неогрехности, злоупотребления, расхлябанность — все то, что мешает рабочему государству в его процветании.

Кроме того, много ценного материала нашел я в жизни рабочих, не только на заводе и фабрике, но и в его домашнем быту.

Многое переменялось в рабочем быту, многое еще переменится — все это необходимо вывешивать в печати. Здесь «Звезда» по мере своих сил выполняет эту трудную и многогранную задачу.

Отдел «Рабочая жизнь» с каждым днем расширяется, новый быт получает свое возможное отражение. Читая «Звезду», рабочий убеждается, что газета служит отражением его «Я».

В день юбилея желаю тебе «Звезда» дальнейшего процветания!

Гурвич А.

Наш друг.

Лучшим другом красноармейца, после винтовки, является газета.

В буржуазных государствах газета есть орудие обмана и развращения трудящихся.

Масса разных газет бульварного содержания с сенсационными романами ежедневно выпускаются на улицу, распространяются среди рабочих на фабриках, в рабочих кварталах и, отчасти, в деревнях.

Рожденная в грозе и буре великой пролетарской революции и героической борьбе с контр-революционными силами и запятыми империалистами, наша пролетарская пресса прямо противоположна интересам и задачам буржуазных газет.

Она организовала рабочий класс для борьбы, она открывала рабочему классу ложь буржуазных писак, выковыливая стальную волю трудящихся.

Газета от жизни неотделима. То, что ты переживаешь в жизни, она передает на всех страницах. Она вместе с нами участвовала на боевых фронтах, она дралась рядом с нами, если не огнестрельным оружием, то оружием более острым, более опасным для врага — словом, она делила с нами наше горе и радость.

Но боевые фронты кончались, по появлялись новые фронты. Красная пресса клеймил хозяйственные беспоряд

ки, борется с расхлябанностью и злоупотреблениями.

Сейчас наступает третий период, наиболее трудный, требующий выдержки, спокойствия, знания, железной воли, период не только экономического, но и культурного строительства. В этот период пролетарской прессе приходится сыграть громадную роль.

Красная пресса уделяет много внимания Красной армии. Она верно следит за учебой, за ликвидацией неграмотности, за культурно-просветительной работой. Пролетарская пресса заботится, как о культурных, так и о материальных нуждах Красной армии.

От военных задач наша пресса переходит к хозяйственным, от хозяйственных к культурным и т. д. Наша пролетарская пресса всегда вперед.

Все это стносится к «Звезде». Тесно связанная с рабочими, крестьянскими и красноармейскими конгрессами, «Звезда», как в зеркале, отражает жизнь, быт и условия работы фабрики, деревни и красноармейских частей.

«Звезда» наш друг и товарищ. Пожелаем ей еще долго здравствовать на пользу рабоче-крестьянских дел.

Военкор Бессарабов.

Первая ласточка.

Было это в январе месяце 1922 года. В лагерь 18-х курсов (ныне 6-х) привезла «Звезду».

— Дайте газету!.. кричат курсанты, выискивая из пальто.

Около полатруки — распределение газет между курсантами, и чтение пошло.

— Работал Вандервельде прискал асеров на суде защищать!.. кричат курсанты, радостно читая газету.

— Все равно не защитит. Гляди бы его в шею...

К группе подбежал красноармеец с «Звездой».

— Наши курсанты! Наша курсанты!..

— Что наши курсанты?..

— Про нас есть, выписаны!..

— Читая, читай скорее!..

Читаем небольшую заметку из курсовой жизни.

— Здорово, значит и мы в газету попали. — в курсанты любознательно смотрят на эту первую ласточку ввекора курсов.

— Кто же это написал?..

— Да какой-то «Соколик»!..

— Соколик, не иначе.

— И нам можно писать?..

— Конечно, можно. Писать в газету должны все рабочие, крестьяне и красноармейцы. Потому теперь наша газета — отвечает полтрук — а прежде, чем писать в «Звезду», надо чаще писать в нашу устную газету, что на курсах издается.

— А он думал, что прямо, хит в журнал пишет!.. Ха ха ха!..

— Как бы хотелось свою заметку в газете увидеть!..

Долго еще продолжались разговоры вокруг заметки о жизни курсов. Курсанты совсем забыли про Вандервельде, про асеров, про Германию, пока полтрук не напомнил им:

— Айда на вечерние политзанятия!..

Вася Красный.

Мое первое знакомство со «Звездой».

Июль 1919 г. Бой с белополяками на подступах к Мянску.

Я в командирке на ст. Ратомка. На станции стоят составы бронепоезда и госпитали.

Слышав беспрерывная выстрелная и орудийная перестрелка, треск винтовки.

Атмосфера напряженная. Чувствуется приближение грозы. Все живут вестями с фронта, а вести отсюда приходят часто. Все происходящее «там» мы знаем.

Интересует всех и жизнь Мяска, а жизнь России; вести отсюда получают, когда приходит ласточка бронепоезда и привозит припасы бойцам. С этой ласточкой приходят и газеты.

Привытия их ожидают с нетерпением.

Пр. бывает ласточка, все бегут к ней, пр.сят газет.

Встретно расходятся по рукам листы «Звезды».

— Дайте мне!..

— И мне... тоже!..

— И мне!..

Захватив газету, читаем, делаем образовываются кучки внимательных слушателей. Затянув дыхание, жадно ловят слова.

— Ну, что в Мянске, что в России?..

Читаем.

Прслушав газету расходятся удовлетворенные, оживленно беседуют.

Привытия «Звезды» — целое событие в жизни фронтовиков.

Она приносит вести с любой далекой родины, дает возможность отвлечься от суровой действительности близкого фронта.

Дает материал для бесед и м. Могуче и сильна наша печать.

Ее анчеш е я ионял, видя, как читалась «Звезда» в Ратомке.

Железнодорожник Ш.

Рабкор

Октябрьские завоевания чувствуются везде. Особенно ярки они в советской печати, которая стала достоянием всех трудящихся. Рабочая печать, играет первенствующую роль. Рабочая газета, как массовая, всегда отвечает потребностям трудящихся. Выделенные рабкоры встречают в своей газете самое сознательное отношение.

После выбора меня в рабкоры, я подумал: как и что я буду делать, чем смогу помочь меня избравшим. Я никогда не стоял близко к делу печати, никогда не принимал в ней участия. Но на первых же собраниях рабкоров — мы были приняты нашей «Звездой», как почетные гости.

Задача рабкора — отражать жизнь и быт на фабриках, заводах и частных предприятиях, точно и всесторонне выявлять обиды, наносимые рабочему. Разоблачать и раскрывать все недостатки наших учреждений. Не щадить никого — сказал г. Нольде.

Вот я и понял в чем дело. Хотя и не очень красиво и не по узкому выражаю свою мысль, но зато «Звезда» моя и тотчас же оказывает мне широкую помощь. Обрабатывает и исправляет мои заметки, лишь бы мысль была хороша.

Тек и втянулся я в эту работу. Хотя «затронутые» и довольно косяк смотрят на рабкора, но я своею проделкою.

Ганцонин.

Редакционная страда

Секретарский день.

Заведующий редакцией Г. ГРИГОРЬЕВ.

Вперед, всегда вперед!

1500 газетных дней,—это поэма о том, как в униссон с миллионами третью бившихся пролетарских сердец, освещая путь миллионам рабочих и крестьян, ярко сияла наша „Звезда“—всегда впереди, всегда на фронте революционной борьбы.

1500 газетных дней—это повесть о том, как мучительно тяжело, корчась в судорогах нищеты и разорухи, под Дамокловым мечом нужды, на „ничего“ строилась и формировалась „Звезда“.

Почти 150 миллионов печатных листов, более 400 миллиардов строк, написанных мозолистыми руками трущобных,—такова история 1500 газетных дней „Звезды“.

Мы, газетные работники очень редко говорим о себе, о редакции. Нужен исключительно торжественный момент, чтобы редакция заговорила о себе, о нуждах газеты. Иногда она отчитывается перед собранием рабкором, но это часто деловой отчет, без налета какой-либо торжественности.

В день газетного юбилея редакция имеет право сказать о себе. Каковы заслуги газеты?—Они значительны. Они многогранны, они неограниченны.

„Звезда“ имеет такой тираж, какого не знала ни одна газета в Белоруссии, ни в какие времена. Это значит, что она завоевала читателя, трудящегося читателя.

„Звезда“ имеет большой кадр рабочих, крестьянских и красноармейских корреспондентов. Это значит, что крепка связь газеты с массой трудящихся.

„Звезда“ проникла во все уголки революционного строительства. Это значит, что она выросла, приобрела авторитет, стала насущной потребностью масс.

„Звезда“ кровно, органически связана с революцией и революционным пролетариатом.

Таковы итоги 1500 газетных дней „Звезды“.

Большому кораблю, говорят, большое и плавание. „Звезда“—большой корабль, дайте же ему большое плавание.

Мы боремся за читателя. Довели мы свой тираж до 13-ти тысяч и мечтали идти к 1-му января 1924 г. 25.000 подписчиков. И такая газета в 6 страниц, с таким огромным тиражем не имеет элементарных технических приспособлений, тратит на свое печатание энергию 5-ти машин в течение 12-ти часов, терпит голод, нужду в шрифтах.

Почему мы не в состоянии дать читателю самую последнюю информацию за час до выхода газеты? Почему у нас залеживается материал?

Мы не научились еще шалить газетную бумагу, не осознали всей важности „узкого шрифта“.

Мы еще не умеем писать коротко, ясно, без лишней раздольствованности. Мы еще не научились дорожить каждой минутой нашей и нашего читателя. Мы еще не умеем относиться бережно к языку, шалить образный стиль нашего рабочего и крестьянского корреспондента,—все подгонять под нашу мертвящую казенно-газетную колодку.

У нас еще не начали живить отделов „рабочей“ и „крестьянской“ жизни. А где, в какой буржуазной или кулацкой газете виданы и слышаны отделы „буржуазной“ или „кулацкой“ жизни.

Мы по сих пор еще не присту-

пили к выявлению быта просто трудящегося, просто рабочего или крестьянина—тамбовского, лубенского или тифлисского, а упрямо продолжаем расхваливать наш быт минский или игуменский, давая то, что не характерно, что не типично, но зато окрашено местным колоритом. Разве не наступило время расширить наш кругозор?

И в то же время есть сотни деревень Белоруссии, о которых не писала „Звезда“ на протяжении всех своих 1500 газетных дней. Разве там в этих совхозах и деревнях не бьет ключом Советская жизнь? Разве не слышал тамошний крестьянин о выставке, о заеме, о новых формах землепользования?

У нас до сих пор жалка, безнадежна местная хроника. Мы тратим уйму места на протокольные, нудные и безинтересные отчеты наших учреждений и редко блистает на наших столбах отражение живой, энергично бьющейся жизни.

Мы, наконец, не знаем нашего читателя. Кто из нас, газетных работников, останавливается у витрин, где расклеена „Звезда“, кто заходил в избу-читальню и прислушивался к тому, как рабочий и крестьянин комментирует газетные статьи, информацию, хроника?

Задача газеты усложняется с каждым днем. Когда шла борьба на фронтах, когда шла борьба с разорухой, голодом, газета была барабанишкой. Она била тревогу, шла вперед, звала за собой. Теперь иное дело. То, что ранее разрешалось принципиально и теоретически, теперь осуществляется практически в кропотливой повседневной работе. Борьба за культуру, за хозяйство, за социализм сейчас проводится в практическом применении к сегодняшнему дню, к сегодняшней действительности. Это основная задача газеты.

Наряду с ней—быт. Мелочавшие проявления рабоче-крестьянской жизни на должны, как в зеркале, отражаться на столбах газеты. Быт равнообразен. В нем много от прошлого, старого, отживающего. В нем не мало переходного, яркими искорками горят атомы будущего, нарождающегося быта. Нужно связать это прошлое с настоящим, оттенить явления желательного, создать такую атмосферу, которая исключала бы и официальный оптимизм, и неуместное уныние, а давала бы работу мысли, звала бы к борьбе, к борьбе неустанной, упорной, но победоносной.

Вот задача: на мелких фактах, скажем, на борьбе за время“ стричь и создавать.

На грани 1500 газетных дней „Звезда“ смело и круто повернула свой руль.

Обзаведемся ротационной машиной—это сейчас, когда читатель к нам идет широкой лавиной,—основа нашего бытия. От этого зависит быстрота нашей работы, экономия времени и энергия—нашей и наших читателей.

Превратим редакцию в штаб борьбы за время. Будем бороться с непроизводительной тратой времени везде и всюду. Будем проповедовать амриканизм и сами в своей работе, в своих действиях будем примерными американцами.

Создадим густую сеть рабочих и крестьянских корреспондентов. На учете должны быть у нас все мелочавшие мастерские, хутора и поселки. Шпунцельные газеты должны проинкать везде и повсюду. Все характерное, важное, примерное—на столбах газеты.

Будем продолжать конание новых форм газетного строительства. Помешайте палубам. Долой казенные трафаретные заголовки. Долой огромные подвалы. Максимум разнообразия, лаконичность. Система „узкого шрифта“ в содержании.

На грани нового этапа „Звезды“ ставим себе задачей: — Каждый номер газеты—нечто единое и цельное, стройное и связанное, как глава талантливо написанного романа.

Мы имеем опыт, богатый опыт в прошлом, и мы смело идем вперед, всегда вперед...

Г. Григорьев.

Секретарский день начинается вовсе не так, как день обычный, начинается он за редакционным столом.

Принимаешься каждый раз за дело, полон самых светлых намерений—работать как по часам (лига „Время“, научная организация труда), а кончаешь разбитый—пошли на смарку все расчеты: пересидел больше чем надо, кой-что залежалось, кой-что обограло очередь. Газета, знаете, забират тебя.

Пришел в редакцию, и, конечно, первым делом—хватить за номер. Хотя вчера вечером и был в типографии, но все же жди сюрпризов, так и есть! Караул, что это за „лозунг“ поставили, никак смысла не найдешь. Ой, попадем в „Крокодил“, обязательно попадем. Дальше—больше. Попереставляя материал из отделов, напугали в хронике, переперала в корректуре, дали плохую краску—словом, встает волосье дыбом. Но делать нечего. Газета—не воробей, разослана—не поймашь.

— Ничего, завтра новая будет, как говорит наш мудрый метранпаж.

Сел за стол,—точас мысли о „материале“. Да, вероятно, вы не знаете, что такое „материал“? Это не красивые отрезки из „Белшвеса“, для нас „материал“ это все то, что написали вы. Именно ваш „материал“ так жадно ждут наборщики и так усердно ругаются с нами в случае его опоздания. О „материал“—великое дело! Это он создает настроение в редакции и в наборной.

Пришел редактор. Окунул газету в глаза, почесал за ухом. — Ах, чтоб вас черти забрала! Но кого забрать должны чертские говорят. И без того ясно каждому.

Думать о прошлом долго наш редактор не любит. А сегодняшний номер—это для нас прошлое. Наше сегодня вы прочтете только завтра. Редактор открывает пятиминутный д-спут—решаем план номера на завтра. Есть „ударные“—им воздастся должное, нет—все идет по очереди.

Телеграммы прочтаны, передовая готова. Два слова о „подвале“ на завтра. Два слова о „подвале“ на завтра. Два слова о „подвале“ на завтра.

В торжественные юбилейные дни принято говорить и писать об особых торжественных вещах, без которых не обходится торжество. Но в этот раз мы не будем говорить о торжестве, а о наших достижениях, а о наших недостатках. Потому что этих обыденных вещей, многие читатели не знают, а недостатки истолковывают по своему.

Часто приходится слышать укоры редакции. — Почему моя статья две-три недели лежит и не печатается? — Почему информация тяжелая? — Почему газета скучная? — Почему отделы официальные? Мы газетчики, привыкли к критике. Но разумеется: для того, чтобы критиковать, мало знать явление, нужно знать причину его возникновения. Читателю нужно поближе подойти к редакции, видеть и знать, как готовится газета на своей фабрике, какими орудиями труда мы работаем, и какова наша техника.

Начнем с редакции. Здесь, конечно, все зависит от работников. И в то время, как нормальный штат губернской газеты состоит из одного редактора, одного зама, двух секретарей, 5-ти хроникеров, 1-го фельетониста и 1-го литературного работника, т. е. не менее 15-ти человек—наша газетная бригада состоит из 7-ми человек: 1 редактора, зав-редакцией, секретаря, 2 хроникеров, 2 заведывающих отделами. Значит, наша рабочая сила, составляет половину обыкновенной губернской редакции.

Что же отсюда следует? Перегруженность, работа на нескольких фронтах, разбросанность и невозможность концентрировать свое внимание на одной части газеты. Ежедневно в редакции получают десятки писем, статей и замечаний. Все это нужно прочесть, разобрать, исправить.

Короче: для всего этого нужно время. А его-то у наших работников нет.

Каждый день нужно составлять

второй, о „местных“ на третьей и пятой, строгий наказ Правдани „обратить внимание“.

Редактора начинают терзать—у него десятков обязанностей.

— Пока ужоу. Через час буду. Только что взялся за серьезную статью, чистишь ее, правишь и подгоняешь под требуемый размер—начинаются визиты. Приходят к нам по любому поводу и с какими угодно требованиями.

Еще не так давно главным посетителем был „утраивший“.

— Утрай документы. Дайте публикацию.

Теперь „утраивший“ исчезает—все минчане, очевидно, уже успели перетереть свои документы и объявить вестись новымя.

Более всего же: — Можно ли поместить заметку в „вашей уважаемой“ газете?—Это обиватель, для него газета—„ваша“.

Рабочий приходит прямо: — Вот тут пара заметок. Надо проучить... надо обратить.

Плохо только одно. Все просят тут же прочесть принесенное, а времени нет. Быстро передвигается стрелка часов и дух Соломонова (утраивший метранпаж), известного всей редакцией злодея, так и носится над столом.

— К 2 часам даешь 1500 строк! И вот одним глазом смотришь на посетителя, а другим в рукопись, одной рукой новое принимаешь, а другой старой правяшь.

Бывает и чистая юмористика. Приходит селинин с документами, разразившимися ему „захватить все совхозы Слуцкого уезда, а также спать и лежать в любом месте Белоруссии“. Подпугил, видно, кто-то над полоумным стариком, выдал ему бумажки, приложив печатные медведи две копейки. Или еще:

— Выдайте, пожалуйста, разрешение на превращение часовни в сквере в камер-обскуру для целей всеобщего просвещения.

Словом, каждый со своими нуждами в проектах.

Вот приходит выпускающая—получает должную „порцию“ за „удачу“.

Жить это явление, нужна длительная работа с рабкорами. И для этого опять так нужны работники.

Это со стороны содержания. Теперь о технике.

Каждому человеку приятнее читать хорошо изданную, четко напечатанную и красиво иллюстрированную книгу. Это еще более относится к газете. Вуржуазная печать своей частью и берет читателя своей бумагой, рисунками и шрифтами.

Мы же в отношении техники своей газеты отстали на 100 лет. Наша „Звезда“ набирается еще ручным способом, в то время, как наборная машина существует уже 50 лет.

„Звезда“ печатается на допотопной плоской машине—и за целую ночь 2 машины дают только 12.000 экземпляров, в то время, как новая ротационка выбрасывает в час до 90.000 экземпляров.

Подписчики жалуются, что газета получается из-во времени. А знают ли они, что „Звезда“ печатается до 2-х час. дня, в то время, как она должна быть готова к 5 ч. утра.

Или почему наша газета внешне скучна. Сплошные серые страницы однообразные заголовки, неуклюжий шрифт. Все это расхолаживает читателя. А происходит это оттого, что у нас скверная краска, нет шрифтов, заголовочные кассы разбросаны и стары.

Или бумага газетная? Она у нас невысокого качества и частенько пропускает краску. И вместо газетного листа получается какая-то серая каша.

Таковы наши технические возможности. Мы работаем допотопными орудиями труда, лишены новой газетной техники. Наша газетная фабрика требует основательного ремонта. Редакция нуждается в пополнении рабочей силы.

И в день своего юбилея „Звезда“ заглядывает.

Кроме теплых слов и поздравлений, мне нужны две наборные машины, 1 ротационка, маленькая цинкографка и живая рабочая сила для редакции.

Затрова.

Шашневич.

Наши будни.

номер на завтра, каждый день есть срочный неотложный материал. Почту успеваешь баглю просмотреть и выхватить наиболее нужное.

Вот почему многие статьи залеживаются.

Руководители и организаторы газетной работы превращаются в контр-ролеров и правщиков газеты. Для того же, чтобы выдвигать газету, улучшать ее и, постоянно при способляться к читателю, нужно быть среди читателя, нужно больше заниматься организационной работой, чем редакционной. Для всего этого нет времени у работников.

Это—одна Ахиллесова пята. Вторая—это общероссийская беда: информация. Если бы читатель иногда заглянул в „Ростовские“ телеграммы, он бы, надеюсь, больше не спрашивал, почему плоха наша информация.

Кроме того, что Роста дает целый ряд ненужных, неинтересных, ничего не говорящих телеграмм, она частенько перебарывает города и общества.

Вот почему у нас скверная информация.

Или отделы? Почему наша партийная часть печатает никому не нужные доклады ячеек?

Дело в том, что у каждого партийца есть целый ряд неясных, больших и требующих разрешения вопросов, но он еще не привык делиться с газетой, а если и пишет, то по обыкновенному, по официальному, как принято писать в газету.

Много казенщины и в „Рабочей жизни“. Здесь непременно оглушительный стук машин, маленькая комната рабочего и 15 колдоговоров союза Нарнит. А самый обыкновенный, самый серый, быт отсутствует. О нем еще не знают, как писать. Пока ходят только вокруг да около.

И рабочие корреспонденты докладывают старыми образцами письма. Трафарет редакционный—это опасная болезнь. И замечашь, когда рабкор после первых шагов входит в святые святых газеты, он начинает шаблонничать. Для того, чтобы из-

Красная армия в "Звезде"

Как в годы кровавой борьбы «Звезда» была путеводной звездой рабочих и крестьян в их борьбе с буржуазией, так и в хозяйственной строительстве она должна быть тем же. Неустойчивой агитацией и правдоподобно, завоевывала она ряды Красных бойцов и рабочих — азовый же и ряды крестьян.

Наркомвоенделу Беларуси
И. Адамович.

Я, как малограмотный, больше читаю «Красноармейскую Правду», потому, а там больше понимаю. А когда время есть, читаю и «Звезду».

Красноармеец 10-го полка им. Германского Пролетариата Кемин.

Считаю, что «Звезда» вполне обслуживает интересы широких слоев рабочих и крестьян и сумеет справиться с массами, а не быть связью с массами — это первый признак хорошей газеты. «Звезда» безусловно является хорошим проводником волевого коммунистического партийного фронта рабочих и крестьян.

Начальник строительства подвоя 4
Пауге.

Привет партийному органу Беларуси. Пусть «Звезда» светит и вярдет на границе СССР, освещая трудящихся путь к коммунизму. Пожелал «Звезде» еще более приближаться к рабоче-крестьянским массам и Красной армии. Да здравствует коммунистическая печать.

Начальник 2
Бирлино.

Газета «Звезда» является подлинно-массовой газетой. Входи в курс событий меж-

дународной и внутренней жизни, она отводит должное место и вопросам быта, и нашего трюительства. Не достаточно, по нашему мнению, затрагивать вопросы сельского хозяйства и жизнь деревни вообще.

В день юбилея желаю газете возможно скорее довести свой возраст до 25-ти, и попрежнему хорошо освещать все вопросы, волнующие всех трудящихся Беларуси. Начальник подвоя 2
Рена.

Мне «Звезда» удовлетворяет. Дает самые свежие новости. Знакомит красноармейцев с жизнью рабочих Минска. Это очень хорошо, потому что красноармеец должен, первым делом, знать положение рабочего.

Красноармеец 12-го полка 4-й дивизии
Софьинков.

Как широкая массовая городская газета «Звезда» стоит на высоте. В дальнейшем надо пожелать ей конкретно проломить на своих страницах вопросы рабочего быта, вполне освещать жизнь частей Красной армии и провести эту работу в стройную систему. Плохо, по моему, в газете то, что сообщения о событиях сегодняшнего дня мало связаны с сообщениями о событиях вчерашнего.

Замначдив 4
Зельдонич.

«Звезду» читаю не всегда. Больше интересуюсь центральной «Правдой», все-таки «Звезда» недурная газета, но, конечно, во многом уступает «Правде».

Красноармеец кавказского фронта 4-й дивизии
Тезейкин.

Слава «Звезде».

Я не помню точно того дня весны 1917 года, когда отколовшись от «Объединенки» большевистская группа в Минске решила издавать свою большевистскую газету.

Я не помню точно и дня, когда вышел первый номер «Звезды».

Но я прекрасно помню атмосферу насмешек и недоверия к самой возможности издания большевистской газеты в Минске в то время.

И вот «Звезда» дошла благополучно до 1500 номера.

За 6 лет 1500 номеров газеты — да это почти нормальный выход газеты, живущей и работающей в самых тяжелых условиях.

А как жила и работала наша «Звезда»?

В пылу ожесточеннейшей гражданской войны, на передовых ее постах, терзаемая оккупационными, несколько раз меняя свое местопребывание, оставив после сражения последние и наступая вперед, наша «Звезда» неизменно возрождалась как сфинкс из огня, отпечатывая на себе все упорство и гибкость, всю мужественность и бесстрашие той великой партии, именем которой она говорит, и заветы которой она неуклонно проповедует шесть лет.

Слава «Звезде».

Слава Российской Коммунистической партии, возрождающей печатное слово на невиданные подвиги за счастье трудящихся.

И. Ленский

Еще одно приветствие и пожелание.

Тут на самом людном кавказском курорте, среди окружающих Кисловодск величественных гор и живописных парков галлерей и улиц «модных» больных, большей частью связанных с черной биржей, тут особенно близок нам праздник «Звезды». Здесь газетный работник выпр-

вавшийся из редакционной лаборатории, подумавший чуть ли не в круговорот волновой пучины, может достойно оценить значение газеты, настоящей советско-партийной газеты, служащей для него верным маяком.

И к 1500-летию, то бишь, к

1500-номерному юбилею «Звезды» (ошибка не велика, если вспомнить, что «Звезда» родилась и существует в вихровые дни мировой революции, где день равен быдному году), мы отсюда хотим высказать свои мысли и пожелания юбиляру в качестве близких читателей, а не постоянных его работников, выражающихся в тогу справедливых критиков.

К чести «Звезды» надо признать, что она нередко собирала мнения своих читателей о себе, не раз отчитываясь публично, открыто признавая свои недостатки и подчеркивая свои достоинства.

Не этим ли объясняется отчасти столь высокий авторитет «Звезды» среди масс.

Я всемогуща, как редакция «Звезды» предложила однажды сделать отчетный обзор газеты за месяц на собраниях райкомов, мне, тогда уже не редакционному работнику, а чуть ли не «привлежному» оппозиционному критику.

На мое возражение т. Ноделев ответил: — Начево, чем больше будешь «крыть», тем лучше для газеты.

И приходилось «крыть».

Сегодня эту миссию взял на себя аз нашей белорусской братии в Кисловодске т. Григорьев. Как видите, он предъявляет еще много требований «Звезде» и первые требования в области техники издания газеты.

Я уверен, что юбиляр завоевавший себе широкий круг читателей и выдвинувший не одного уже хорошего рабочего корреспондента, просят еще больше энергии, чтобы справиться с этими техническими заданиями.

Я в своих пожеланиях юбиляру буду скромнее. «Звезда» — газета с большими партийными и общественными традициями. Новые времена требуют укрепления этих традиций, внедрения их в новые задачи, стоящие перед советско-партийной прессой.

Для этого существует одна путь: укрепить сеть райкомов в крестовом, систематически проводить с ними журнально-воспитательную работу, инструкторовать их индивидуально, выявляя способности каждого из них.

Одним словом, «Звезде» нужно создать образцовую школу для своих корреспондентов, превращая ее в лабораторию редакций, проявляющих быт революции на страницах газеты.

Техника т. Григорьева, политехское руководство ЦБ и редакций, «быт» райкомов, сделают «Звезду» столь же верным маяком в новой бурной стихии впа, каким она была в предыдущие годы обостренной военной борьбы.

М. АХМАНОВ.

Метранпаж ЭЙДЕЛЬМАН.

Наш метранпаж

Есть ветераны труда, незаметные труженики. К ним относится и метранпаж «Звезды» т. Эйдельман. Ребенком поступил он в типографию. Работал 30 лет. Прошел тяжелую типографскую школу. Работал в самых тяжелых условиях у известного минчанам владельца типографии В. Тасманя. Работал и

днем и ночью за самую ничтожную плату. 25 лет тому назад был уже наборщиком.

С приходом Советской власти тов. Эйдельман верстает «Звезду». Верстку знает в совершенстве. Бывало, когда в трудные времена дизель типографский пошеливал, Эйдельман верстал и при свете сальной свечи, чтобы номер не опоздал к выходу.

Не даром говорил про Эйдельмана бывший редактор «Звезды» т. Ашмарин, что когда Эйдельман верстает, то ему и сам черт не страшен.

Живет т. Эйдельман на самом конце Комаровки, около леса, но несмотря на дальнее расстояние, он всегда во время на работе и аккуратен, как часовой.

Об одном только горюет т. Эйдельман, что в Комаровке нет школы и его детям придется далеко ходить.

Пожелаем же ему, чтоб к будущему юбилею «Звезды» на Комаровке была бы уже школа.

Наборщик.

Рабочая печать.

Рабочее властное слово
Бичует сурово
Того,
Кто в царстве труда мирового
Оставил Рабочий завод!
Несется:
Работай!
Ударно зовет печать.
Пилоту—
Все для полета!
Набатом звучит опять.
И вторя печатной странице
Работаем, строим флот.
Упорных рабочих лица
Бесстрашно смотрят вперед!
Несется:
Герои!
Герои!
На Красную доску труда!

Набатом опять;
Мы строим фундамент грядущим годам!
Газета — рабочего разум.
Рабочего верная мысль!
Он слово сказал
И сразу
В завод листки понеслись
И вот открылось слово
Бичует сурово
Того,
Кто в царстве труда мирового
Оставил Рабочий завод,
И вот открылось слово
Уж вьется и славит
Тех,
Кто путь пробивает новый,
Для счастья,
Один для всех!

М. К.

«Народ» перестал безмолвствовать. Партизны «Звезды».

На пожелательных страницах старой «Звезды» вы не найдете полного отражения жизни партии эпохи первых дней советской власти на Белоруссии, разгара гражданской войны. Не считая руководящих статей Кнорина, партизны сводились к живым, (а иногда и скучным) отчетам о собраниях, митингах, конференциях в Минске, Вильне, уездных городах. Изредка в отчеты включались картины всеобщего обучения. Писалось все это или самой редакцией, или близкими к редакции работниками. «Народ» же (партийные массы) безмолвствовал.

Не скоро наладилась «Партизны» и в 1921—22 гг. Долгое время она питалась статьями, Ахманова и Шыпина, под различными псевдонимами, которые, как хорошие патриоты своего Ляховского райкома, почти и превратили ее в орган Ляховского райкома. И не потому, что браковали статьи и заметки из остальных уголков партийной Белоруссии. Но потому лишь, что этих статей и заметок почти не было.

Не взирая на всякого рода призывы и предписания, партийный «народ» попрежнему безмолвствовал. Постоянные сотрудники «Партизны» статьи подписывали, читатели их почитывали, но... не расквашивались.

Расквашивались они лишь год назад. Только беспристрастный историк сможет оценить, чья здесь заслуга: заведующего-ли отделом, или «на-

рода». Как человек, зав. отделом склонен приписать это и себе, доклавывая, что не будь всякого рода личных записок и напоминаний и угроз долго молчавшим, никогда бы не получили от них ни строчки. Но, как марксист, он склонен думать, что виной здесь — общий дух партизны Белоруссии, ибо стали писать и далекие «медвежий» уголки.

Только в последний год увидели «Партизны» корреспонденции буквально со всех концов Белоруссии. Только в последний год с отделом связалась каждая волостная ком-ячейка, потребовали себе места в военные партийцы.

Появились в отделе и корреспонденции... беспартийных, дающих отчеты о годовщине... ячейки, о шефстве, о взаимоотношениях партийных с беспартийными, шкрябами и т. д. Таких корреспондентов на заре своих дней отдел и во сне не видал...

В отделе много недочетов, шероховатостей, упущений. О них подробно говорится на совещаниях корреспондентов «Звезды». Говорилось недавно и во дни 10-тилетия печати. Но изживутся они лишь после того, как сами т. т. критики «приложат руку» к их исправлению.

«Партизны» уже пригнула к себе «народ», она должна иметь корреспонденции и от партийцев-активистов.

Р. Шувевич-Третьяков.

Немного статистики.

Наша «Звезда» выпускает 1500 17.000 пудам. Если положить все номера. Нам, привыкшим теперь к миллиардам и триллионам, цифра эта не кажется особенно большой. Но это не так. Для газетной жизни это целая эпоха, это целые горы затрясенного материала, целые годы непрерывного труда.

Посмотрим на цифры. Прежде всего, если мы приложим все выпущенные экземпляры «Звезды» один к другому ребром, то получится дорожка длиной в 1100 километров и шириной в 54 сантиметра (мы берем четкую репродукцию «Звезды», это будет среднее, ибо было время, когда газета выходила на 2 страницах, а с другой стороны теперь она имеет 4). Вес всей этой бумаги равен

17.000 пудам. Если положить все выпущенные экземпляры «Звезды» один на другой, как обыкновенно лежат газеты, то получится столб высотой в 3.000 метров. Положив все номера «Звезды» один к другому мушкетеру, мы закроем бумагой пространство в 6 кв. километров.

За все это время наборщиками было набрано для нашей газеты свыше 30.000.000 строк. Эти цифры кое-что скажут и на тему «миллиардный» воображению. Печатная машина за это время сделала 15.000.900 прозвонков. За это время было помещено около 10.500 статей, 180.000 корреспонденций и 200.000 хроникерских заметок.

Шевяч.

Вместо юбилейного поздравления.

1500-номер «Звезды». Вот уж, где с полным правом можно сказать:

— Как много пережито! И, когда вспоминаешь, что из этих пятнадцати сотен беззачетно близких номеров, неразрывных частей единого целого, по крайней мере, две трети, прошли через твои руки, что ты жил, радовался и печальился ими, влагал в них душу свою, — невольное чувство гордости охватывает тебя.

Да позволено будет мне — старому «звездовцу», для которого «Звезда» была школой и практикой одновременно, поделиться с читателем какими-нибудь воспоминаниями.

Обрывки и блестики.

Деятнадцатый год. Тот самый, про который почетельны маны новейшей формации, говорят с презрением (хотя и с легким холодком в кончиках языков).

— Теперь тебе не девятнадцатый год!

Редакция «Звезды» помещалась тогда по Захарьевской ул. (где «Звездолес»). Горб жил лихорадочной напряженной, Фроатовой жизнью. Враг у ворот! А в тылу — злобное шипение недоушевой пилы, волнение, вспыхивающие уколы.

В те дни читательские кровли, пылавшие пламенем, страницы «Звезды» жгли, будады, предостерегали, рычали, огрызались.

В те дни буржуазия особенно ненавидела «Звезду», и особенно дорога была тогда «Звезде» рабочим. «Звезда» тех дней — стиснутые до боли зубы, сжатые до судороги кулаки, подозрительно — сверлящий про стравство глаз.

Редактировали газету А. Ф. Мисников и В. Г. Кнорин; последний был ближе к работе, удалял редак-

ции много времени и не только писанием перекопав, но и непосредственным участием в текущей редакционной сутолоке.

Старая гвардия «Звезды» помнит также т. Илью Юффе, первого секретаря редакции (работает ныне в Минске), и горевшего на фронте в тифозной горячке редкого работника, заведывавшего партизанским отделом, т.з. Переля. На них, собственно, и держался технический аппарат газеты.

Сотрудников-техников не хватало. Старые спелы либо бежали, либо укрылись в канцеляриях снабдов и продов, где можно было «внепартийную» службу совместить с пайком первой категории.

Двадцать первый год. Звезда в possession Ц. Б. Польский фронт. Наши блестящие успехи. «Звезда» не только булуд и зовет, но и организует, спланирует, цементирует рабочие колонны.

Вместе с мобилизованными центром товарищами, в Минск дают С. Резцова, а затем В. Ф. Ашмарина. Оба были редакторами «Звезды» (С. Резцов, впрочем, не долго; он скоро уехал на фронт армейским инспектором). Вместе с тов. Ашмариним числился членом редакционной коллегии, тов. Генкин; именно числился. При него шутили, что это единственный в своем роде случай, когда редактор не знает адреса редактируемой им газеты.

Незадолго до выпуска тысячного номера «Звезды» (ранней весной 1922г.) смерть унесла одного из активнейших журналистов Белоруссии, заведующего информативной «Звезды», тов. С. А. Левянова. Двадцать с лишком лет проработавшего в печати, последние годы своей жизни лени-

ком отдавшего советской журналистике.

С. А. работал с душой, с огоньком и можно смело сказать, что тяжесть черная работа газетчика надорвала его силы.

Первый официальный юбилей «Звезды» — тысячный номер. Мы вспоминали тогда, как дети и чувствовали себя именинниками. В центре внимания, т. Кнорин. Вот человек, сумевший сплотить вокруг газеты кадр подобранных сотрудников, сделавший газету влиятельной, вдохнувший в нее настоящий, живой интерес, связавший ее с массой партийцев и беспартийных рабочих.

Вот человек, который сам работал и других заставлял работать. «Звезда» многим обязана Кнорину. И еще юбиляр, имя которого я всегда вспоминаю с самым теплым чувством.

Это старый метранпаж Эйдельман. Сколько раз мы с ним ругались по ночам в типографии, сколько раз я был готов расцеловать его, когда в погоне за вечной красотой, он по три раза переворачивал полосу.

Привет Эйдельману — врагу «сколбас» и «воздуха».

Полуторатысячный номер. Яркая дата. Полторы тысячи номеров для газеты, да еще для боевой, рабочей, коммунистической газеты, знавшей черные дни скитаний, бурь и непогоды. Целая эпоха.

Сию сейчас в Москве, набрасывая эти строки и мысленно представляю т. Ноделю седовласым капитаном, ведущим к цели надежное, испытанное судно.

В день юбилея я, старый «звездовед», снова в «Звезде». Да здравствует, да сияет яркая звезда Белоруссии!

Б. Белогорский.

Москва.

В тесном соседстве.

(Из недавнего прошлого).

Это было тогда, когда редакция минских газет помещалась по Петропавловской, 28.

Две газеты — две соседки: „Звезда“ и „Векер“. В одном помещении, в двух смежных комнатах, отделенных друг от друга перегородкой.

Помню общего коммунистического характера, общих целей, их еще соединяла общая... маленькая, узенькая шель, продолженная в перегородке.

Она служила одновременно и телефонной, и „товарообменным“ пунктом, и „дипломатической“ посредницей, и редакционной коллегией, и „рупором“ дружеской перебранки.

— Алло!

— Кто у телефона?

— Волобровский.

— Григорьев.

— Проваливайся в пресидию!

— Это твоя родина.

— Радио есть?

— Покушение на Пилсудского.

Убийство Ратенау.

— Давай побольше такти!

Сквозь шель протискивался отпечатанный на машинке бюллетень.

— Векер, слушай!

— Что за тревога?

— „Бродячье дело“ кампания“ будит у вас?

— У нас будет „поволжский гол“?

Кнорин просматривал белогвардейские газеты. За стеной стук.

— „Звезда“!

— Не мешайте работать! — возмущался Белогорский.

— Ты мне не нужен — доносился через шель вековой голос — я спрашиваю редактора.

— Что вам угодно, т. Волобровский? — вмешивался Кнорин.

— Как ваше мнение о партийном съезде?

— Самое прекрасное.

— Не то. Но нужен ли он нам?

— Безусловно нужен. Как это вы, сознательный член партии, не знаете?

— Тов. Кнорин, вы меня не поняли: дадим ли сегодня о нем отчет?

— Караул, „Звезда“!

— Что случилось?

— Нападение из типографии...

— Чего хотят?

— Хватают со стола... Ни одного куска материала не осталось. Рыдут в редакционных корзинах... Вы ручай, спаси результаты! Дай сюда все, что есть: банлитам, революционное движение, контр-революцию, кооперацию, уголовную хроника...

Отчаянный крик Волобровского разносился по всем редакциям.

Мен — Мань.

Моя работа в „Звезде“.

Было это в декабре 20-го года. Редактором „Звезды“ был тогда тов. Ашмарин. Редакция ютилась в маленьком уголке в помещении Центрпечати, и почти каждый день нас переводили в новую комнату. Холод был отчаянный. Дров не было. Приходилось работать и в то же время поджидать в печку старую бумагу, чтобы только немного согреть руки и получить возможность писать.

В „Звезде“ еще не было того штаба работников, какой имеется сейчас, было всего один-два хроникера и пара руководителя отдела. Хроникеры, всегда голодные, без поддепок, бегали по учреждениям и интросовались всегда одним вопросом: скоро ли будет жалование, и что слышно о подьоме. Бывало принесет хроникер заветку, а в ней ровно ничего нет, одни цифры.

Жалование газетчики получали нищенское, хватало его только на полугодичное существование. Но все-таки газета ежедневно выпускалась (иногда только в две страницы), и предписывала читателю те сведения, которые ему нужны были.

В начале 21-го года „Звезда“ начинает сблизиться с массой читателей, выпускает еженедельные устные газеты на заводах, в клубах и т. д. рассылает газету по уездам, и таким образом, ближе связывается с

городскими и уездными читателями. Устные газеты всегда были очень живыми, с материалами на тему дня.

В феврале 21-го года при „Звезде“ организовалась РОСТА, которая уже начинает снабжать газету иностранной и российской информацией.

„Звезда“ выделяет отдельного товарища, для обхода заводов и сбора материалов о рабочей жизни. Этот же товарищ должен был связываться с теми рабочими, которые уже начали подписывать в газету. В газете появляется первый отдел „Рабочей жизни“, который значительно оживляет газету. Итак, по-настоящему начинается сближение „Звезды“ с рабочими читателями.

Сейчас, вспоминая эти времена тяжелой работы в „Звезде“, кажется, что это было десятки лет тому назад. Теперь „Звезда“ уже выросла, ей уже перешагнуло за 1500 номеров, она уже тесно связана с читающей массой, имеет много рабочих, выходит на шести страницах (раньше об этом, мы и во сне не думали), имеет большой тираж.

Нам, бывшим работникам „Звезды“, хочется пожелать редакции уверенно идти по избранному пути и держать крепко связь с читающей рабочей массой.

Б. ЗАЙФМАН.

В германском котле.

Мероприятия Штреземана лопнут.

Из полуофициальных источников сообщают, что правительство Штреземана призывает всех в трехнедельный срок внести в рехобанк „лишнюю“ иностранную валюту для покрытия срочных платежей германии за границей.

По мнению экспертов, количество иностранной валюты у германских капиталистов огромное, но большая часть ее хранится в иностранных банках, куда владельцы переводят ее в течении последних лет. Конечно, владельцы валюты всегда будут уверять об отсутствии „лишней“ валюты, что обречет мероприятия правительства на провал. В саботаже экономических мероприятий Штреземана сыграло также роль отрицательное отношение германских националистов, а также части народной партии к налоговой политике правительства.

СССР и другие страны

Япония беспокоится

Пребывание т. Карахана в Харбине и Мукдене привлекает внимание Японии. Газеты с беспокойством отмечают, что политика Советской России, отказывающаяся от политики царизма и расходящаяся с политикой великих держав, в Китае произвела благоприятное впечатление на китайский народ.

„Иомэури“ пишет, что протест держав против упрямления железнодорожной полосы в ее отчуждения сыграл в руку России. Китай, указывает газета, не может распоряжаться судьбой китайско-восточной железной дороги, ибо на Вашингтонской конференции он получил доверенность только на заведывание ею до момента признания Советской России державами.

За рубежом.

События в Греции.

Стараются восстановить монархию.

В Греции усиливается реакционное движение. Военно-революционный совет, свергнувший короля Константина и приговоривший к смерти его министров, враждебно настроенный к королю Георгу, вынужден, под давлением иностранных держав, объявить новые выборы.

Венизелос заявляет о несвоевременности республиканского строя в Греции. По последним сведениям румынский король Георгий удался добиться в Париже признания Георга греческим королем, с чем согласилась Англия и Италия. В Греции образована сильная легитимистская партия, стремящаяся к низвержению революционного правительства.

По Советским республикам.

Москва, 24 августа.

Курсы котировальной комиссии: рубль золотом — 165, баниноты червонец — 1615 р.

Выставка должна стать музеем.

Ежедневно выставку посещает 6000 экскурсантов. Крестьяне особенно интересуются сельско-хозяйственными машинами, орудиями, породистым скотом, улучшенными способами посева, а также кустарным отделом выставки. Крестьяне говорят, что выставка дала им новый подъем сил. Вернувшись домой, они обещают применять виденное на своих хозяйствах. Экскурсанты жалеют о невозможности полностью ознакомиться с выставкой в пятнадцатый срок. Они заявляют, что выставка должна

ператиться в достойный образцовый опытный музей.

Прибытие иностранного отдела. На выставку прибыли почти все иностранные экспонаты, за исключением части японских и американских. В ближайшее дни иностранный отдел открывается для посетителей.

Условия выплаты заработной платы облигациями.

ВЦОС постановил, — в случае уплаты части заработной платы облигациями, последние должны распределяться применительно величине заработной платы. При зарплате в 20 червонных руб. в месяц, облигациями может покрываться 3 проц. заработка. В дальнейшем процент повышается, доходя до 20 проц зарплатке свыше 90 червонных рублей.

Германские рабочие гонят в шею соглашателей.

Уход Куно и образование коалиционного правительства вызвали некоторое успокоение масс, надеющихся, что новое правительство на измененное судьбой Куно, облегчит участь рабочих.

Хотя движение на местах спадает, но оно сильно отразилось на психологии масс. В профсоюзах рабочие гонят и бюрократических вождей, возмущаются социалдемократами. В Берлине металлисты набили секретаря соглашательского союза,

Протест против истязания русских граждан в Польше.

Полномочный представитель СССР в Польше т. Оболенский в восточном польскому министру иностранных дел протестует против истязаний русских граждан в белостокской тюрьме, где во время гололовки политических заключенных администрация применяла насильственное кормление, отчего заключенный Федор Бондарчук, стоявший в списке 317-ти лиц, подлежащих обмену, умер.

Nota требует от польского правительства наказания виновных.

Угрозы правительства.

По сведениям из Италии, сухопутное и морское сообщение с Грецией прервано. Настроение баскущих превосходное. В Афинах пока спокойно. Провинция также охвачена забастовкой.

Правительство распустило рабочие организации, закрыло рабочие клубы и угрожает руководителям забастовки военным судом.

отовсюду

Новые пароходные линии.

На Нижнеднепровское государственное пароходство устанавливает новые товарно-пассажирские линии: Воинецк-Одесса, Николаев-Очаков, Запорожье-Никополь-Херсон, Очаков-Одесса.

Мусульмане благодарят Соввласть.

Торжественное собрание мусульман в Ташкенте выразило благодарность Советскому правительству за передачу древнего Корана, хранящегося в Уфе. Собрание просит Советскую власть, заступившую угнетенных, дать убежище изгнанным из Месопотамии англичанами мусульманским духовникам.

ПО МИНСКУ.

Презд торгпреда в Италию.

Третьего дня проехал через Минск в Рим торговый представитель СССР в Италии т. Горчаков.

Белорусское представительство Добролета.

Совпрофбел признал необходимым организовать в Белоруссии полномочное представительство Добролета и разместить определенное количество его акций среди государственных, хозяйственных и общественных организаций. Представительство предпологается создать при ЦИУО, кампания по созданию гражданского Водулофода решено связать с кампанией по сбору средств на постройку аэроплана „Белорусский пролетарий“.

Просвещение.

К УЧЕБНОМУ СЕЗОНУ. „Белтрестпечатль“ совместно с Наркомпросом и Центробюджетом произвели большое количество книг и учебных пособий и представляют учебному сезону. Значительные книги, как для средней, так и для высшей школы. „Белтрестпечатль“ приняты энергичные меры для распространения книг в деревне. С этой целью ее организованы в уездах отделения, куда уже направлены первые партии учебной литературы.

БЕЛОРУССКАЯ ДРАМАТУДИЯ.

25 августа в театре начались репетиции для желающих поступить в белорусскую драмстудию в Москве.

КОМАНДИРОВКА В ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. С 1 по 7 сентября культотдел Совпрофбела совместно с Горюно будет командировать детей рабочих на оставшиеся в дошкольных учреждениях свободные места. Союз должны выдвигать кандидатуры по количеству представленных им мест.

Финансы.

ЗОЛОТОЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ. С 20 августа в Минской кассе Наркомфина продано облигаций золотого выигрышного займа на 32435 рублей золотом. Облигации будут продаваться до окончания розыгрыша.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПРОДАЖИ ОБЛИГАЦИЙ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА. Возобновление продаж облигаций хлебного займа через кооперативы. Комиссия по реализации хлебного займа принял ряд мер и распространению облигаций среди членов профсоюзов.

Здравоохранение.

СТАЖИРОВАНИЕ МОЛОДЫХ ВРАЧЕЙ. С 15 августа Наркомздравом объявлено одностороннее стажирование врачей в возрасте до 23 лет. Стажирующие врачи будут распределены по клиникам и крупным лечебным учреждениям для усовершенствования.

ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ ЕДУЩИХ НА ВСЕОБЩУЮ ВЫСТАВКУ. Горздравом, совместно с Главметкомом, организовано освидетельствование едущих на Всесоюзную с-х. выставку в Москве. Освидетельствование производится во втрой советской амбулатории.

На товарной бирже.

Агентство Белстраха. 20-го августа на товарной бирже начало функционировать агентство Белстраха по страхованию транспортных грузов от путевых опасностей, крушения и других, кроме хатанды и пропав.

По театрам.

Концерты Михаила Эрденю.

Сегодня и завтра в клубе Карла Маркса состоятся 2 концерта известного скрипача-виртуоза Михаила Эрденю — переложение отеческого заграничье.

В программу входят отборные произведения: Ваха, Паганини, Моцарта, Сарасате и др. а также собственные композиции М. Эрденю („Кол-Нидро“ и др.).

ИЗВЕЩЕНИЯ

Собрания и лекции.

Сегодня: В клубе виллевок, в 7 ч. в., состоится общее собрание рабочих и жен рабочих членов союза виллевок. После собрания будет дан концерт.

В клубе Вячеслава Профинтерн, в 8 ч. в., состоится общее собрание членов хорвой студии.

В Белорусском государственном академическом театре еврейской труппой будет поставлено: „Миреле Эфрон“ Гордона.

Завтра: Состоится открытие клуба с. т. Лозовского союз виллевок. Вход по билетам, распределяемым Культкомиссией. Начало в 7 ч. в.

Ответственный редактор В. НОДЕЛЬ.

Минский Гор. Отдел Народного Образования

доводит до всеобщего сведения, что для определения детей в настоящее учебное году в школы СОБВОСА (семилетки) следует обращаться непосредственно в последние по следующим адресам:

- школа № 1 — Интернациональная 31. Преподание на русск. яз.
- № 2 — Ленинская 21
- № 3 — Михайловская 4
- № 4 — Советская 95
- № 5 — Ленинская 21
- № 6 — Дологобродская 28
- № 7 — Бомосомльская 40
- № 8 — ул. Дзержинский 8
- № 9 — Михайловская 4
- № 10 — Мало-Монастырская 4
- № 11 — Комсомольская 28
- № 12 — ул. Володарского 17
- № 13 — Коммунальная 32
- № 14 — Госпитальная 31
- № 15 — Коммунальная 31
- № 17 — Революционная
- № 18 — Интернациональная 31
- № 19 — Логосский тракт 28
- № 21 — Раковская 2
- № 22 — ул. Дзержинский 8
- № 23 — Подгорный переулок 3
- № 24 — ул. Дзержинский 33
- № 25 — ул. Дзержинский 13
- № 26 — Советская 119
- № 27 — Советская 62
- № 28 — Коммунальная 31
- № 29 — Юго-Западная 10
- № 30 — Революционная 23
- № 31 — Ново-Московская пер. 18
- № 32 — Воскресенская 8
- № 33 — Михайловская 4
- № 34 — Широкая 49
- № 35 — Старо-Мещанская 17

Для определения детей в школы необходимо подать о сем заявлено в школу до 27 сего августа приложив к нему документы о рождении или. Члены профсоюзов, определяющих своих детей (дочь, сына) в школу, кроме этого, должны представить справку от своего комитета или фабзавкома о своей службе. Члены профсоюзов, определяющие детей находящихся на их иждивении (сестры, братья, двоюродный брат и т. п.) должны представить справки от правления союза о фактичском нахождении этих детей на их иждивении.

Зав. Горюно РАВИНОВИЧ. Секретарь БОЯНОВСКИЙ.